

Не подлежит оглашению.

Записка

о событиях въ Гельсингфорсѣ съ 17-го по 23-е октября 1905 г.

(Составлена по порученію Командира 22-ю Армейскаго корпуса въ Штабъ этого корпуса).

17-го октября, послѣ обѣда, въ городѣ распространился слухъ о готовящейся забастовкѣ. Слухъ этотъ возбуждалъ нѣкоторое беспокойство и усиленное движеніе по улицамъ: всѣ свѣтили заставясь прожектору. Опасаясь бездѣйствія водопровода, жители стали заготовлять воду, набирая ея изъ водопроводовъ, что вызвало быстрое опорожненіе послѣднихъ и временное бездѣйствіе водопроводной сѣти. Вечеромъ, совершенно частнымъ образомъ, стало извѣстно, что, на состоявшемся въ тотъ день народномъ митингѣ, рѣшено было забастовать всѣмъ рабочимъ, не исключая и желѣзнодорожныхъ, съ тѣмъ, какъ говорили, выразить сочувствіе русскимъ рабочимъ¹⁾. Рѣшеніе это ни въ комъ изъ военныхъ ни опасенія, ни подозрѣнія не вызвало, тѣмъ болѣе, что никакія извѣщенія отъ гражданскихъ властей по этому поводу не получалось. Между тѣмъ, какъ этотъ день былъ единственнымъ, когда можно было значительно ослабить послѣдствія готовящихся беспорядковъ: стоило лишь занять войсками желѣзнодорожный вокзалъ и правительственную телеграфную станцію и поддержать патрулями тѣхъ полицейскихъ, которые оказались вѣрными своему долгу²⁾. Но объ этомъ не было со стороны гражданскихъ властей даже намёка³⁾. Проявить же какую нибудь инициативу, военной власти не могли, какъ вслѣдствіе полной своей неосвѣдомленности, относительно истиннаго положенія дѣлъ, такъ и вслѣдствіе своего особаго положенія въ краѣ, вообще, и въ г. Гельсингфорсѣ, въ частности. Исключительныя, въ отношеніи войскъ, полномочія Финляндскаго Генералъ-Губернатора, о которыхъ Князь Оболенскій неоднократно говорилъ и существованіе которыхъ подтверждалось отношеніемъ Штаба Петербургскаго военного округа къ и. д. Начальника Штаба Финляндскаго военного округа съ одной стороны, а съ другой стороны то обстоятельство, что главными лицами гражданской администраціи, бывшими тасовыми и при покойномъ Генералъ-Адъютантѣ Бобринковѣ, привычки смотрѣть на Генералъ-Губернатора, какъ на главнаго распорядителя всѣмъ, не только гражданскими, но и военными средствами страны, и потому не только не считались съ военными властями, въ смыслѣ значенія ихъ во внутренней политикѣ, но даже самыя правила устава гарнизонной службы, устанавливающія отношенія между гражданскими и военными властями совершенно игнорировали. Войска переводились и выставлялись въ опредѣленномъ количествѣ по усмотрѣнію гражданскихъ властей, которыя не рѣдко утаивали и ту или иную готовность войскъ въ гарнизонѣ, вопрека устава. За послѣдніе шесть мѣсяцевъ до настоящаго событія, въ Гельсингфорсѣ никогда общественный порядокъ не нарушался, а между тѣмъ войска выставлялись чуть ли ни каждую недѣлю, какъ говорилось, на всякій случай. Не считая себя вправе запрещать многочисленныя народные сходки и митинги и, въ то же время, совершенно не доверяя не только народу, который, надо сказать, всегда велъ себя на этихъ сходкахъ безукоризненно, но и своимъ агентамъ и своей полиціи, гражданскія власти каждый разъ вызывали войска, роль которыхъ заключалась только въ присутствованіи при сходкахъ. Такое употребленіе войскъ не могло не ослабить ихъ престижа въ глазахъ населенія, а военному начальству, не могло не вселить убѣжденія, что гражданскія власти всегда все преувеличиваютъ. Послѣднее убѣжденіе еще болѣе укрѣпилось послѣ того, какъ гражданскими властями былъ сообщенъ еще 1 1/2 мѣсяца тому назадъ достовѣрный свѣдѣніи о готовящемся немедленно нападеніи на военные склады и продовольственные магазины, которое, однако,

¹⁾ По свѣдѣтельству главнаго директора Финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ генералъ-майора Драчевскаго служавшаго на Петербургской станціи, окончившаго канальскій арестантскій лагерь изъ русскихъ забастовщиковъ, на другой день, а именно 18-го, вслѣдствіе этого по требованію особаго, присланныхъ изъ Гельсингфорса, вымарокъ.

²⁾ Которыхъ, какъ оказалось впоследствии, было 1/5 мѣста было въ Гельсингфорсѣ 380 чел.

³⁾ По слухамъ, въ этотъ день, всѣ гражданскія власти были на обѣдѣ у Генералъ-Губернатора и оставались до поздняго времени, засидѣвшись самымъ обычнымъ образомъ провоздѣлать.

Сур
 Н. Д. М.
 8 Г. К. А. С. С. Р.
 1343
 01.10
 8.86579

200
 204
 201

не состоялось, или о томъ, что въ такой то день назначены общій митяль въ Гельсингфорсъ, котораго, однако, не было. Последнее сильнѣе вышло, какъ известно, даже распоряженіе вышшаго начальства объ усиленіи войскъ и о присылкѣ эскадры, которая, однако, постоявъ на рейдѣ, ушла, ибо никакого возмущенія не было.

18-ю октября (вторникъ), въ 11 часовъ утра Командиръ Корпуса съ Начальникомъ Штаба былъ приглашенъ къ Генералъ-Губернатору на совѣщанію ¹⁾. На совѣщаніи Генералъ-Губернаторъ сообщалъ о забастовкѣ, объяснилъ ея неслучайно сочувствіемъ русскому движению, объявилъ о состоявшемся манифестѣ 17-го числа и высказалъ мнѣніе, что генеръ, получая этотъ манифестомъ полную конституцію, финляндцы врядъ ли устроятъ серіозный беспорядокъ, но что было бы лучше, если въ манифестѣ было упомянуто о Финляндіи. Про полицію было приложено сказано «что большая ея часть тоже забастовала».

Генералъ-Губернаторъ просилъ выслать ему, установленную особую инструкцію, охрану. При этомъ, Князь Оболенскій просилъ, чтобы караулъ и казаки возможно незамѣтно, съ наступленіемъ темноты, вошли въ домъ, и сѣдываясь въ 6 ч. вечера и въ 11 ч. утра, чтобы не раздражать публику. Другихъ распоряженій по гарнизону Генералъ-Губернаторомъ въ этотъ день сдѣлано не было.

Въ 3 ч. 40 м. пополудни была получена записка ²⁾ чиновника особыхъ порученій при Генералъ-Губернаторѣ коллежскаго совѣтника Дидрикса слѣдующаго содержания: «у дома Генералъ-Губернатора собирается большая толпа, которая ведетъ себя пока спокойна. Настроеніе ея не изъ надежныхъ. Могутъ потребоваться немедленно войска. Докладываю объ этомъ на случай Вашему Превосходительству».

Записку эту приносилъ помощникъ полиціймейстера поручикъ Говоровъ, который передалъ при этомъ, что хотя его и пропустила толпа, но отнеслась враждебно и съ угрозами.

Получивъ эту записку, Командиръ Корпуса лично приказалъ, бывшему у него, командиру казачьяго дивизиона полковнику Петрову выслать для охраненія Генералъ-Губернаторскаго дома полусотню въ казармы гвардейскаго Финскаго батальона, куда казаки прибыли въ 5 час. пополудни. Изъ доносеній полковника Петрова видно, что командиру полусотни было указано, что его полусотня назначается для охраны Генералъ-Губернатора и его дома и что ей надлежитъ находиться въ гв. казармахъ до особаго приказанія. При этомъ, гражданскими властями было сообщено, что если понадобится содѣйствіе сотни, то командиру полусотни будетъ изъ дома Генералъ-Губернатора выданы передатки въ гражданское платье полиціймейстерскіе, каковыя, по словамъ помощника полиціймейстера, находились въ домѣ Генералъ-Губернатора и черезъ нихъ, должна была поддерживаться связь съ полусотней.

Затѣмъ, командиромъ полусотни выданы разѣзды изъ двухъ казаковъ при урядникѣ по Фабианской и Казарвинкой улицамъ, чтобы слѣдить за толпой, собравшейся около дома Генералъ-Губернатора. Сверхъ того, командиромъ полусотни были къ вечеру посланы въ домъ Генералъ-Губернатора 4 казака при урядникѣ для посмозки. Изъ нихъ двое были возвращены назадъ полковникомъ Львовскимъ (Нюладскимъ Губернаторомъ).

Ко всему сказанному надо добавить во-первыхъ, что вмѣстѣ съ казаками въ гвардейскія казармы стояли въ полной боевой готовности три роты ³⁾, а во вторыхъ, что у Генералъ-Губернаторскаго дома находились: у воротъ съ Фабианской улицы дневальный, а у воротъ съ Эспланадной улицы шарные часовые. Мало того, что этихъ часовыхъ и дневального никто не тревожилъ, но, въ то время, когда Князь Оболенскій, какъ выяснилось впоследствии, считалъ себя отряженнымъ отъ всего міра, шарные часовые сѣдывались и толпа свободно пропускала сѣлку, которая приходила и уходила на городскую гуупвахту.

Все изложенное точно устанавливаетъ, что въ день 18-го октября начиная съ 5 ч., со стороны военнаго начальства были приняты всѣ мѣры для охраны порядка по требованію гражданскихъ властей и что связь между войсками и Генералъ-Губернаторомъ не прерывалась ни на минуту. Если же войска бездѣйствовали, то потому, что того желалъ Генералъ-Губернаторъ, а еще больше Нюладскій Губернаторъ полковникъ Львовскій, приславшій въ 5 час. для нижеслѣдующую записку Начальнику Штаба Корпуса (полученную послѣднимъ въ 5 час. 20 мин. дня):

Экстренно.

Начальнику Штаба 22-го армейскаго корпуса.

Вслѣдствіе крайне напряженнаго состоянія населенія, могущаго ежеминутно потребовать вмешательства вооруженной силы, прошу распоряженія Вашего Превосходительства объ отдачѣ приказанія войскамъ гарнизона быть въ полной го-

¹⁾ Въ это время забастовка еще не была кончена и Командиръ Корпуса могъ прійхать на извозкѣ.

²⁾ Поданная въ штабъ Штаба Корпуса.

³⁾ Отъ гвардейскихъ казармъ до дома Генералъ-Губернатора 385 шаговъ.

точности,
случко во:

18-

Рас
Т:
ступитъ
От
Въ
дле ин
риши, мо
залась г
казалъ
С:
въ толп
пронзот
сался и
кидался
садикъ,
лечемъ,
нѣтъюці
сопроти
Г:
внутри
ужасна
втроят
никъ I
ипъ,
Генера

правъ,
Россіи
ное со
крытія
домъ.
Высо
пула,

I
площа
зудъ
къ,
платствъ

подно.
Губер
Губер
что,
месте
полно
патор
инскъ

Петрб

отстан

завст
Губер
Губер
скій б
заверб
ночек
тотъ
оказо

Губер
инскъ

товности, дабы по первому требованию они могли выйти из казарм и прибыть
слишком возможно скорѣе на указанные мѣста, о чемъ послѣдуетъ уведомленіе.

Ниолапдскій губернаторъ
полковникъ Львовскій. ¹⁾

18-го октября 1905 года
5 ч. дня.

Распоряженіе было сдѣлано, но уведомленія не послѣдовало.
Теперь является вопросъ: могли ли войска, по собственной инициативѣ при-
ступить къ какимъ либо активнымъ дѣйствіямъ?

Отвѣтъ во всякомъ случаѣ получается отрицательный.

Въ составъ толпы, бывшей 18-го числа у дома Генералъ-Губернатора, вхо-
дило множество лицъ, составляющихъ публику, т. е. тутъ были женщины, ба-
рыни, молодежь и даже дѣти съ няньками. Снаружи, эта толпа не только не ка-
залась грозною, но, во своему духу, прямо таки была ничтожной, какъ это и до-
казалъ слѣдующій случай.

Около 5 ч. дня, когда казаки переходили въ гвардейскія казармы, кто то
изъ толпы, замѣтивъ ихъ издали, крикнулъ «казаки». Надо было видѣть, что тутъ
произошло! Вся толпа мгновенно разсыпалась въ паническомъ ужасѣ: кто бро-
сился въ ближайшіе дома, кто паровикъ проползти въ отдушнымъ погребовъ, кто
кинулся въ ближайшій скверъ и т. д. Толстая желѣзная рѣшетка, окружавшая
садикъ, были заломаны и исковерканы. Въ результатѣ болѣе 30 человѣкъ исча-
лечены, а дѣти даны заданы на смерть. Думается, что если бы кто нибудь, власть
находящій, приказалъ рѣшительно такой толпѣ разойтись, то она бы и не подумала
сопротивляться. Но помянутому никому и въ голову не приходило этого сдѣлать.

Грозной, — толпа эта представлялась только тѣмъ, кто въ это время находился
внутри Генералъ-Губернаторскаго дома, гдѣ, очевидно подъ вліяніемъ самаго
ужаснаго, нѣтъ но объяснимаго, страха, происходили явленія, совершенно не-
привычныя, если бы ихъ не подтверждали дѣлопроизводитель канцеляріи Полков-
никъ Наве ²⁾, бывшій тамъ чиновникъ канцеляріи Генералъ-Губернатора Г. Кро-
уль ³⁾ и другіе очевидцы, которые такъ рассказываютъ про событія въ домѣ
Генералъ-Губернатора съ 3 1/2 до 7 часъ вечера ⁴⁾.

«Для обсужденія вопроса о положеніи края, въ зависимости отъ новыхъ
правъ, предоставленныхъ манифестомъ 17-го октября вѣроподобнымъ всего
Россійскаго Государства, созвано было Генералъ-Губернаторомъ экстренное пол-
ное собраніе Сѣмата, которое, въ виду забастовки сѣматскихъ чиновниковъ и за-
крытія самого здания Сѣмата, назначено было Генералъ-Губернаторомъ въ своемъ
домѣ. Служба некоторое время послѣ начала засѣданія и заслушанія въ немъ
Высочайшаго Манифеста, къ Генералъ-Губернаторскому дому разомъ нахлы-
нула, около половины четвертаго, огромная толпа.

Большая часть этой толпы только что была на сходѣ на желѣзнодорожной
площади ⁵⁾ (о которой было своевременно допесено Генералъ-Губернатору) и, поль-
зуясь почти полнымъ отсутствіемъ полиціи, которую повсемѣстно, во всемъ горо-
дѣ, привудили разоружиться, снять форму и забастовать, ⁶⁾ совершенно безпре-
пятственно выполнивъ задуманное.

Явившійся въ домъ Генералъ-Губернатора Гельсингфорскій полиціймейстеръ
подполковникъ Авъ-Энзельмъ, будучи весьма изволнованъ, доложилъ Ниолапдскому
Губернатору, что толпа желаетъ немедленнаго принятія отъ лица ея Генералъ-
Губернаторомъ депутація изъ пяти человѣкъ, причемъ настроеніе толпы таково,
что, во его мнѣніи; это требованіе исполнить необходимо, иначе они, полицій-
мейстеръ не ручается за послѣдствія ⁷⁾. Тогда Ниолапдскій Губернаторъ приказалъ
полиціймейстеру лично идти къ толпѣ и предупредить ее, что Генералъ-Губер-
наторъ, въ настоящее время, занятъ и принять депутація не можетъ. Подполков-
никъ Авъ-Энзельмъ весьма неохотно исполнить это приказаніе, но когда была отво-

¹⁾ Переведена изъ письма въ Дѣлѣ Штаба Корпуса.

²⁾ Это означеніе писемъ оцифровано въ канцеляріи Генералъ-Губернатора.

³⁾ Г. Кроуль составлялъ описаніе—дневникъ событий для ввѣщанія въ одномъ изъ воеренскихъ
Инструментовъ издѣній и поддержки отъ дѣла Начальнику Штаба Корпуса.

⁴⁾ На этой сходѣ было рѣшено потребовать отставки и удаленія изъ края Генералъ-Губернатора,
ослепленъ всѣмъ сговоромъ и удаленія изъ Финляндіи всѣхъ русскихъ чиновниковъ (изъ мѣстныхъ гласныхъ).

⁵⁾ Часу въ дѣлѣ 18-го октября утра особая группа обходивъ всѣхъ восточныхъ полицейскихъ, убѣдила ихъ
забастовать съ 2-хъ часовъ дня. Такое предложеніе было сдѣлано и восточнымъ городскимъ дома Генералъ-
Губернатора, но послѣдніе отказались, а чрезъ тогчасъ же было дозволено находившемуся тамъ Ниолапдскому
Губернатору. Какъ выяснилось послѣ, въ назначенный для забастовки полиціи часъ, каждый полицій-
мейстеръ былъ окруженъ группой людей, снятъ съ воста, обезоруженъ и переодѣтъ. Большинство тутъ же было
заключено въ образованную муниципальную полицію. Оставшіеся върмы до 80 чел. обратились къ по-
лиціймейстеру канцеляріи г. Гамскалу съ просьбой довести до свѣдѣній Генералъ-Губернатора, что они го-
туютъ служить вѣрно и преданно, что они ручаются за свою способность охранять и поддерживать порядокъ
около дома Генералъ-Губернатора. Какъ Облвенскій услуги ихъ отклонилъ (рассказалъ М. Ф. Гамскалу).

⁶⁾ Въ мѣстныхъ газетахъ по этому поводу было напечатано, что когда толпа собралась у Генералъ-
Губернаторскаго дома, то въ ней кричали: «у кого хватитъ смелости войти къ Генералъ-Губернатору и объ-
яснить ему мое рѣшеніе!» и что сѣматъ депутація образовалась не сразу.

рена для его выхода наружила двери, то толпа силою удержала ее открытою (а парные часовые стояли) и депутация, подъ предводительством магистра Гуммероса ¹⁾ самочино проникла внутрь Генераль-Губернаторскаго дома. Гуммеросъ, съ крайне дерзкимъ видомъ, подошелъ вплотную къ Нюландскому Губернатору и нахально спросилъ его: — «Кто вы такой?... а затѣмъ, по полученіи отвѣта, предъявилъ отъ имени народа требованіе быть немедленно принятымъ Генераль-Губернаторомъ. На предложеніе подождать окончанія засѣданія, Гуммеросъ, смотря на часы, отвѣтилъ: «народъ не можетъ ждать» — и вышелъ передать толпѣ сообщеніе Губернатора съ такими словами: — «мы уходимъ, но мы тотчасъ возвратимся.» — Обратясь, съ крыльца, къ толпѣ Гуммеросъ передалъ ей заявленіе Губернатора, начавъ такъ: — «Незаконный Губернаторъ сказалъ...» Толпа настаивала на первоначальномъ рѣшеніи, что и сообщили вновь возвратившіеся депутаты. Но докладъ объ этомъ Генераль-Губернатору, послѣдній рѣшилъ принять депутацию и она была отправлена въ верхній этажъ. Принятый Княземъ Оболенскимъ, Гуммеросъ, отъ имени народа, предъявлялъ ему требованія объ уходѣ въ отставку вмѣстѣ со всеми сенаторами. Когда же Генераль-Губернаторъ сказалъ Гуммеросу: — «вѣдь, это будетъ уже объявленіе войны...» — Послѣдній нѣсколько смутился и сказалъ: — «да, это война, но безъ оружія» ²⁾.

Другой очевидецъ ³⁾ такъ разсказывалъ про это: «около 4 часовъ дня я отправился въ домъ Генераль-Губернатора, причемъ, чтобы набѣжать необходимости проходить черезъ большую толпу, пошелъ съ Фабіанской улицы. У воротъ Генераль-Губернаторскаго дома стоялъ дневальный; его окружало человекъ 10 финновъ, которые подписывались подъ нимъ. Когда я подошелъ, онъ стукнулъ въ калитку; калитку открылъ изнутри полиціебскій, бывшій въ гражданскомъ платьѣ; нѣсколько такихъ же передѣланныхъ полиціебскихъ стояли на дворѣ. Безпрепятственно я дошелъ до пріемной въ домѣ Генераль-Губернатора. Тамъ находились чиновники особымъ порученіемъ: дѣйств. стат. сов. Семеновъ, графъ Бергъ, Дябрихъ, Губернаторъ полковникъ Львовскій и дежурный адъютантъ поручикъ Палтовъ. Дѣйств. стат. сов. Семеновъ удивлялся почему не вызовутъ войска, чтобы разогнать толпу и оградить Генераль-Губернатора отъ оскорбленій, причемъ предлагать свои услуги, чтобы сходить за войсками, но полковникъ Львовскій и чиновникъ Дябрихъ утверждали, что это не нужно, что войска не помогутъ дѣлу, а только раздражать толпу. Когда депутация, во главѣ съ Гуммеросомъ, вошла къ Генераль-Губернатору и стала предъявлять требованія, на шведскомъ языкѣ, то ихъ сначала переводилъ г. Семеновъ, а затѣмъ сталъ переводить графъ Бергъ. Между прочимъ Гуммеросъ грубо обратился къ Генераль-Губернатору съ вопросомъ: «гдѣ сенаторы?». Князь Оболенскій, указавъ на дверь, за которой засѣдалъ Сенатъ, сказалъ, что сенаторы находятся у него въ домѣ и онъ, какъ хозяинъ, не допустить, чтобы имъ была причинена какая нибудь несправедливость — «конечно, если только вы не прибѣгнете къ насилію», прибавилъ Генераль-Губернаторъ. Послѣднія слова послужили какъ бы толчкомъ для Гуммероса; онъ быстро направился къ указаннымъ дверямъ и ударомъ кулака раскрылъ ихъ и вошелъ въ гостиную. Князь Оболенскій безпомощно оперся руками о столъ и растерянно глядя, произнесъ: — «что же войска? Войска готовы, Ваше Сіятельство, сказали Дябрихъ — прикажете вызывать?». — Послѣ небольшого раздумья послѣдовалъ отрицательный отвѣтъ».

Когда Гуммеросъ вошелъ къ сенаторамъ и предъявлялъ имъ требованіе, то сенаторъ Лангъ съ достоинствомъ отказался, сказавъ, что они назначены Высочайшею Волею и требованіямъ толпы не поддаются. Впослѣдствіи, видя что Генераль-Губернаторъ окончательно сдался, они согласились подать въ отставку.

Далѣе въ запискѣ полковника Ниве читаемъ: «тѣмъ временемъ вблизи появилась другая депутация, которая рекомендовала себя депутациею отъ соединеннаго собранія конституціоналистовъ и рабочихъ ⁴⁾. Депутация эта, не смотря на то, что въ составъ ея входилъ бывшій адъютантъ Генераль-Губернатора графа Гейдена баронъ фонъ-Котонъ держала себя въ пріемной (рядомъ съ которой, въ гостинной, находилось все семейство Князя Оболенскаго) довольно шумно и неприлично, что находившіеся въ домѣ сенаторы Невіусъ вынужденъ былъ обратиться къ ней съ предостереженіемъ».

Депутация эта требовала немедленной отмены диктатуры и другихъ «незаконныхъ» постановленій, перечисленныхъ въ большой петиціи, немедленнаго удаленія въ ихъ русскихъ чиновниковъ и затѣмъ ихъ лицамъ, облеченными довѣріемъ народа, немедленнаго ухода министра статсъ-секретаря, Генераль-Губернатора и сенаторовъ; передачи осужденнаго военнымъ судомъ убійцы жандармскаго подполковника

Кранаренко — Проклята и Эриксона — пенія только двухъ образованіемъ унаотвѣтственнымъ предметнаго вопроса. Таты, — мы слагаемъ разрастающаяся давлѣніе въ Имперіи предоставленъ Всеподданнѣйшею о созывѣ Сейма; съ удовольствіемъ Депутаты требовали для исходатайство причислить одинъ изъ ранѣе высланныхъ жето сейчасъ изат

Очевидецъ же вторая депутация нужденно, но при въ дреслахъ, кричали руками въ стукъ и свои «простите господъ въ эту минуту вы показать, что емъ постѣ того, какъ дома, объяснилъ, что съ нѣмъ фиска О томъ, что допосели казначей крики: «работѣ,

Итакъ описан котораго рисовало и его окружающаго въ этотъ ищажою и, быть нему на другой де г. Михелпонтъ, у ппкомъ образомъ просто «депутации»

Все, что мы извѣстно военнымъ же Князь Оболенс то время военные пуская даже само цевъ, какъ всегда

Въ 8 ч. 10 Губернатора, гдѣ ландскаго стрѣлко шера, горниста учебная команда столовой Генералъ случай нападенія по 2 стрѣлка у адѣтъ въ окна. Къ числу припят гарнизона надо роты 2-го Финлянд казанія начальникъ отъ 3-й батарея, Четверъ 18-г ринтъ индѣ не

¹⁾ Въ іюнѣ 1904 года (послѣ смерти Генераль-Адъютанта Гобрикова) былъ высланъ изъ предѣловъ Финляндіи и содержался, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ Петропавловской крѣпости, какъ участникъ преступной, тайной организаціи, имѣвшей цѣлью распространенію революціи въ Финляндіи.

²⁾ Изъ членовъ полковника Ниве.

³⁾ Г. Кранаренко.

⁴⁾ Источникомъ является оказалось, что депутация была самоорганизованная. Прѣдвѣдѣніе составителя.

¹⁾ Г. Кранаренко.
²⁾ Изъ истинныхъ
³⁾ Подлинное и рукописное оригиналы и джур

ости и
облодь
керами
майдирь
армалъ,
Штаба

ъ день
о полка

ъ. Олт,
вляннѣ

бл, такъ
стояли
3 отбор-
лько же
испскаго.
тъ само-
казанное
о олт. не
у толпу
мейстеръ
о город-
ставного
значенія
Гордіе
качества
члнлплдн

ременно,
эй непо-
тъся же
лъ могли
нестоятъ
Штаба
дѣлнмт,
женннк.
00 ннк-
рѣ цѣлей
рѣ пред-
дѣ и пре-
шоо нму-
тъ и моб-
Тѣмъ не
возможно,
баго раз-
нменені
-Губерна-
говори:
назъ Обо-
азднненна
жнѣ, н что
ходила въ
что это
сть стрѣ-
шутку.
къ себѣ
ундирь, а

Баронъ
ннмъ пре-
офицерамъ

говорила,
наканунѣ
пзъ ннкъ
освѣщая

всякую на улицѣ нерононость. Во время разговора, адъютантъ Князя Оболенскаго поручикъ Палтовъ доложилъ, что сейчасъ явился агентъ, который былъ на Сенатской площади, когда туда прискакала конный финнъ и объявилъ какому то лицу, что артиллерія, слѣдовавшая изъ Тюсьбу, подходить къ такъ называемому дьяволю мосту и спрашивалъ приказанія взорвать этотъ мостъ. Отвѣтъ слѣдовалъ: «взорвать, когда артиллерія вступитъ на мостъ». Выслушавъ докладъ, Командиръ Корпуса, съ разрѣшенія Князя Оболенскаго, вызвалъ изъ состава казачьяго конвоя Генералъ-Губернатора, развѣздъ и послалъ его на рыскахъ на встрѣчу Тюсьбинскому отряду съ приказаніемъ ему не идти на мостъ, а свернувши не доходя моста, слѣдовать на Телесковское шоссе, по которому затѣмъ идти въ казармы. Послѣ этого Командиръ Корпуса вернулся домой.

Между тѣмъ въ полиціи произошли перемѣны, полиціймейстеръ Гордіе ¹⁾, какъ говорилъ имѣлъ неосторожность принять въ составъ полиціи слишкомъ много лицъ, принадлежавшихъ къ партіи социаль-демократовъ. Когда послѣдніе увидѣли себя въ большинствѣ, то прогнали Гордіе и выбрали своего, извѣстнаго социалиста Кока, бывшаго штабсъ-капитана упрямленнаго 8-го Выборгскаго финскаго стрѣльцоваго баталіона, а самую полицію переименовали въ національную гвардію.

Едва Командиръ Корпуса вернулся домой, какъ прибылъ командиръ Финляндскаго артиллерійскаго полка полковникъ Вахарловскій съ фейерверкеромъ 3-й батареи, который доложилъ, что, будучи посланъ на канцлѣ въ Тюсьбу съ приказаніемъ, онъ слѣдовалъ обратно вѣстѣ съ отрядомъ. Когда отрядъ подошелъ къ рѣкѣ Вандѣ, то былъ встрѣченъ огромной толпой народа, которая не пропускаетъ отрядъ. Онъ же, фейерверкеръ, пробѣжалъ потому, что сказалъ, что онъ самъ изъ 3-й батареи, которая квартируетъ въ Гельсингфорсѣ. Командиръ Корпуса поручилъ полковнику Вахарловскому немедленно сообщить начальнику отряда его, корпуснаго командира, приказаніе придти въ Гельсингфорсъ во что бы то ни стало.

Опасаясь однако, что посланный можетъ и не пройти черезъ толпу, Командиръ Корпуса рѣшилъ выслать въ тѣмъ толпѣ полусотню казаковъ. Вѣстѣ съ тѣмъ, рѣшено было просить Генералъ-Губернатора командировать съ казачьями лицо, знающее мѣстные языки для необходимаго предупрежденія толпы. Прежде, однако, чѣмъ эти мѣропріятія осуществлялись, пришло отъ начальника Тюсьбинскаго отряда донесеніе, что отрядъ благополучно прибылъ въ Гельсингфорсъ и расположился въ Абосскихъ казармахъ. Недоразумѣніе объяснилось тѣмъ, что вышеназванный фейерверкеръ не состоялъ при отрядѣ, а слѣдуя отдѣльно, замѣтивъ огромную толпу и увидя затѣмъ, что отрядъ остановился, вообразилъ, что сіе остановили, послѣдннмъ ухъать въ свою часть и тамъ все разсказать.

Явившись вслѣдъ затѣмъ начальникъ отряда, командиръ батареи подполковникъ Гамолшкій, доложилъ слѣдующее ²⁾:

«до селенія Гельсинги, отстоящаго отъ д. Тюсьбу въ 15 верстахъ, отрядъ слѣдовалъ, не замѣчая на пути ничего подозрительнаго; у с. Гельсинги я почувчилъ донесеніе отъ командира роты, шедшей въ головѣ отряда, что имъ замѣченъ были верхами два человека въ штатскомъ платьѣ съ бѣлыми повязками на рукавъ, которые, остановившись на короткое время на дорогѣ, очевидно разсматривали движеніе колонны, а затѣмъ, повернувъ, быстро ускакали обратно по направленію къ городу.

Для точнаго выясненія цѣли и намѣровъ замѣченныхъ всадниковъ, а также для изслѣдованія пути были посланы отъ батареи три развѣдчика, которымъ, слѣдовавъ до станціи Мальмъ, донесли, что ничего подозрительнаго нигдѣ не замѣтили. Въ 12 1/2 часовъ дня отрядъ прибылъ на станцію Мальмъ, гдѣ и остановился на получасовой отдыхъ.

Идя въ головѣ отряда и перейдя мостъ надъ полотною ж. д. у ст. Мальмъ, я замѣтилъ впереди дозоры, шедшіе къ отряду, и одновременно съ этимъ подѣлхалъ ко мнѣ развѣдчикъ и доложилъ, что къ Мальму подходитъ охотничья команда 1-го Финляндскаго стрѣльцоваго полка, высланная навстрѣчу изъ Гельсингфорса.

Въ часъ дня, послѣ отдыха, отрядъ продолжалъ движеніе къ Гельсингфорсу. Благополучно перейдя р. Ванду, отрядъ вступилъ въ предмѣстье г. Гельсингфорса, гдѣ расположены разные заводы. Здѣсь подошли ко мнѣ два интеллигента—финляндцы—отставные полковники Гадолннъ (служившій въ л.-гв. Гренадерскомъ полку) и Проккопе (служившій въ л.-гв. Финляндскомъ полку). Полковникъ Гадолннъ заявилъ, что они депутаты отъ города и пришли просить позволить имъ сказать нѣсколько словъ мнѣ и г.г. офицерамъ отряда. Не усматривая къ удовлетворенію этой просьбы препятствій, я остановилъ отрядъ и вызвалъ впередъ г.г. офицеровъ. Полковникъ Гадолннъ обратился къ намъ съ рѣчью, приближительно такого содержанія: «всѣмъ извѣстно, что въ Россіи въ настоящее время вездѣ забастовка съ цѣлью полученія правъ для народа. Цѣль эта уже достигнута. Государствъ Императоромъ милостиво дарована всему русскому народу

¹⁾ Партія конституціоналистовъ.
²⁾ Подлинное донесеніе подполковника Гамолшскаго въ дѣлѣ Штаба корпуса.

конституція. Какъ пріятное повѣстіе могу сообщить вамъ, что въ Петербургѣ возстановляется полный порядокъ. Въ Финляндіи тоже забастовка. Граждане Финляндіи этимъ добиваются возврата имъ въ полной силѣ прежнихъ правъ, ограниченныхъ въ послѣдніе годы. Одновременно съ забастовкой въ народѣ, происходятъ забастовки и въ войскахъ. Въ Гельсингфорсѣ на собраніи рабочихъ и на собраніи студентовъ являлись депутаты отъ войскъ ¹⁾ и говорили, что они уполномочены заявить о солидарности войскъ съ народомъ; въ случаѣ приказанія стрѣлять въ народъ войска исполнять это приказаніе такъ, что пули ихъ будутъ безвредны для народа, они полетятъ вверхъ, въ небо, до котораго далеко. Въ городѣ Гельсингфорсѣ существуетъ полный порядокъ и спокойствіе и мы прибыли отъ города Гельсингфорса депутатами просить отрядъ, вступающій въ городъ изъ Тюсьбу, порядка этого и спокойствія не нарушать и противъ мирныхъ гражданъ насиліемъ никакого не дѣлать. Въ данный моментъ на Сенатской площади большое собраніе народа, почему, во избежаніе всякихъ инцидентовъ, лучше идти отряду въ Абоскія казармы черезъ Тале, но отрядъ не черезъ Петербургскій мостъ и далѣе по городу».

Въ отвѣтъ на это я благодарилъ волковника Гадолина и полковника Проконе за встрѣчу и хорошаго вѣсти изъ Россіи, а затѣмъ сказалъ, что страна для меня часть рѣчи по адресу войскъ. Войска, какъ извѣстно всякому, не для того существуютъ, чтобы творить безпорядокъ и насиліе надъ мирнымъ населеніемъ. Уваженіе къ порядку въ войскахъ развито болѣе чѣмъ у кого либо другого, потому непонятно для меня высказанное подозрѣніе, что войска способны и могутъ нарушить порядокъ. Цѣль вывоза отряда изъ Тюсьбу мнѣ неизвѣстна, я исполняю приказаніе начальника и веду отрядъ куда мнѣ приказано. Порядокъ и спокойствіе, существующіе въ городѣ, вступающимъ отрядамъ нарушены не будутъ. Приказанія же начальника, какія бы по обстоятельствамъ не послѣдовали, вамъ, какъ бывшему военному, извѣстно, я долженъ уважать и исполнять точно, что я буду дѣлать. На этомъ переговоровъ съ депутатами окончилась. Полковники Гадолинъ и Проконе весьма нѣжково простылись и уехали въ экипажѣ въ городъ.

Находясь приблизительно въ 200 ш. отъ Серреса (рабочая часть города), я получилъ донесеніе изъ походной заставы, что на улицѣ Серреса собирается толпа, которая заявила дозору, что артиллерія она въ городъ не пропуститъ.

Продолжая движеніе, я замѣтилъ, что походная застава остановилась на дорогѣ и поджидаетъ подхода всего отряда. Когда я подѣлжалъ къ заставѣ, то начальникъ ея доложилъ, что впереди, на улицѣ собралась толпа съ цѣлью не допустить отрядъ въ городъ. Выждалъ подхода всего отряда, я вывелъ командира роты и командира 1-й батареи, ознакомилъ ихъ съ волеизъявленіемъ отряда и приказалъ усилить дозоры по сторонамъ артиллеріи и сосредоточенно всѣмъ отрядамъ продолжать движеніе впередъ. При входѣ въ улицу Серреса оказалось большое собраніе народа, расположившагося по обѣимъ сторонамъ улицы. Сама же улица была свободна. Отрядъ безпрепятственно вступилъ въ городъ и далѣе слѣдовалъ безъ всякихъ задержекъ. Передъ поворотомъ въ предмѣстьѣ Тале, отрядъ былъ встрѣченъ казачьими разъѣздами, назначенными для сопровожденія отряда въ Абоскія казармы, куда отрядъ и прибылъ въ 3¹/₄ ч. пополуночи.

Вечеръ прошель тихо. Порядокъ междѣ былъ полный. Цѣйска сохранили готовность и исправно несли службу.

20-го октября (четвергъ). Въ 1 ч. 20 мин. пополуночи въ предмѣстьѣ Тале, около казачьихъ казармъ, стали собираться рабочіе въ огромномъ количествѣ. Наружные дневальные слышали въ толпѣ разговоры, что теперь хорошо бы напасть на казармы. Немедленно была сдѣлана тревога и сообщено въ ближайшія казармы 1-го Финляндскаго стрѣлковаго полка, откуда и начальнику бригады генералъ-майору Сахновскому. По приказанію послѣдняго, во всѣхъ частяхъ была усилена боевая готовность, а на части, квартирующія въ Абоскіихъ казармахъ, была возложена ближайшая развѣдка. Высланнымъ дозорамъ, между прочимъ, донесли, что недалеко отъ казачьихъ казармъ одинъ изъ домовъ оказался ярко освѣщеннымъ, притомъ окна были задрапированы бѣлой матеріею съ краснымъ крестомъ. Толпа рабочихъ разошлась только похъ утро и въ чемъ не нарушивъ порядокъ. Последнее, по видимому, благодаря чинамъ національной гвардіи, которые доводили свою корретность до того, что время отъ времени подходили къ дневальнымъ и спрашивали: «не слышите ли кто на васъ? ни обругалъ ли кто васъ?» Надо замѣтить, что съ возобновленіемъ забастовки масса финновъ свободно заговаривали по русски, чего раньше никогда не было.

Съ утра 20-го въ городѣ открылось нѣсколько перевязочныхъ пунктовъ. Въ главный перевязочный пунктъ были обращены первоклассная гостиница «Кемпъ». Это обстоятельство, въ связи съ начавшейся организаціею отрядовъ, которые въ

составъ роты и цѣ. стало возобновлять ну

Слухи, самые дуру Корпуса пригъхаты съ ними къ

На этотъ разъ возможностью, что къ бездѣйствію, тис на выводѣ ихъ изъ предложилъ такую и русской соборъ), пусть, прибавить и я пристроюсь къ Генералъ-Губернат поступокъ, утлекая лиона мимо Генера тора, Командиръ Кс на Скатудель Ком сдѣлаю, во всякій передъ собой ижа

Такъ какъ не составлятъ, полиди Финляндскаго Генс дробле на этомъ

Скатудель, (скапастый) остров тѣсно застроитъ пят ншкомъ улицами. I меншии постройки: дѣлнн Мирскаго М ству Клоопина. И сужопутныхъ воше порту только трехъ военнаго округа с.

«По сношеніи въ Свеаборгскомъ щается Свеаборскі: ровъ 420 чел. I 600 чел., предст

Тѣмъ по ме ковъ, тамъ была учебная команда I Финляндскаго арти

Чтобы исполп еще: болѣе 100 лошадей, 12 оруді обоба (Прилож. 2.

Приплавъ во трѣть на пляжъ, и площади, пельз таннимъ образомъ, рую ни готовить (перевозочныхъ сре, было разбитъ на прямо на мостовой

Ясно, что д: Оболенскаго полкз какъ говорили чин войска на Скатуде противодѣйствію с: бы два раза наво, липать стрѣльбу, возможность такой оказывало влияніе

¹⁾ Предсѣднне финляндскаго. Приблнженно составленна.

²⁾ Главнн приложк
³⁾ А погода была
⁴⁾ Въ то время, в.

Потсдурт воз-
Граждано Фин-
права, ограни-
чат, происходить
и на собра-
они уполномо-
казания стрелять
удуть безвредны
Въ городѣ Гель-
иблили отъ города
изъ Тюсюбу,
жаждать насилія
большое собрание
отряду въ Абос-
ность и дайте по

полковника Про-
что страна для
му, не для того
ли населеніемъ.
бо другого, по-
жобны и могутъ
ѣтна, а испол-
Порядокъ и спо-
шены не будутъ.
«сдѣлали, вамъ,
исполнять точно,
исъ. Полковники
каждъ въ городѣ.

часть города), я
обращается толпа,
тнть.
ивалась на дорогѣ
тавѣ, то началь-
зью не допустить
мандрера роты и
да и приказалъ
всѣмъ отрядамъ
сказалось большое
Сама же улица
далье слѣдоваль-
е, отрядъ былъ
отряда въ Абос-

ѣйска сохраняли
предѣствѣ Тело,
омъ количествѣ.
прошо бы напасть
жжайшія казармы
генераль-маіору
усилена боевая
была воложена
и, что недалеко
инимъ, причеиъ
Толпа рабочихъ
Послѣднее, по-
двѣли свою кор-
пиль и спраши-
Надо замѣтить,
рши по русскіи,

въ пунктахъ. Въ
илица «Кемпъ».
ль, которые въ

составѣ ротъ и цѣлѣхъ баталіоновъ стройно обучались въ садахъ и на площадяхъ,
стало волновать публику.

Слухи, самые ужасные, стали расти незримо. Въ 11 ч. утра къ Коман-
дору Корнуса прибылъ полковникъ Шабельскій и просилъ Корпуснаго Командира
ѣхать съ нимъ къ Генераль-Губернатору.

На этотъ разъ свиданіе было короткое. Опять Генераль-Губернаторъ, пугая
возможностью, что войска будутъ окружены въ своихъ казармахъ и принуждены
къ бездѣйствію, что они будутъ лишены воды, и прочими ужасами, настаивалъ
на выводѣ ихъ изъ города на островъ Скатуденъ. При этомъ, Князь Оболенскій
предложилъ такую комбинацію. Собрать всѣ войска на Скатуденѣ (гдѣ находится
и русскій соборъ), будто бы для церковнаго парада, оставить ихъ тамъ. «Но
пусть, прибавилъ Князь, войска, слѣдуя на парадъ, пройдутъ мимо моего дома
и я пристроюсь къ ихъ рядамъ». Тогда только Командиръ Корнуса понялъ, что
Генераль-Губернаторъ хочетъ ѣхать и чтобы объяснить впоследствии такой своей
поступокъ, увлекаетъ и всѣ войска изъ города. Относительно прохождения бата-
ліона мимо Генераль-Губернаторскаго дома и принятія особы Генераль-Губерна-
тора, Командиръ Корнуса сказалъ: «это можно», а относительно перевода войскъ
на Скатуденъ Командиръ Корнуса рѣшительно отказался, сказавъ: «если я это
сдѣлаю, то вслѣдствіе вѣрайтъ сказать, что Баронъ Зальца струсилъ, не имѣя даже
переди собой никакого противника».

Такъ какъ переходъ всѣхъ войскъ Гельсингфорскаго гарнизона на Скатуденъ
составлялъ, помимоному, предметъ страстнаго желанія и настойчиваго требованія
Финляндскаго Генераль-Губернатора, то необходимо остановиться нѣсколько по-
дробнѣе на этомъ вопросѣ.

Скатуденъ, какъ видно изъ прилагаемаго плана 1) — небольшою гористый
(скалистый) островъ, отдѣленный отъ Гельсингфорса узкимъ протокомъ. Островъ
тѣсно застроенъ пятиэтажными домами съ неширокими между ними мощеными булыж-
никовъ улицами. Какъ видно изъ плана, почти третья часть острова занята казар-
менными постройками, принадлежащими Свеаборгскому порту, состоящему въ вѣ-
дѣніи Морского Министерства; подъ начальствомъ генераль-маіора по адмиралтей-
ству Клеонина. Никакихъ починенныхъ отношеній между портомъ и начальникомъ
сухопутныхъ войскъ не существуетъ. Когда возникъ вопросъ о размѣщеніи въ
порту только трехъ ротъ (600 чел.), то Штабъ войскъ Гвардіи и Петербургскаго
военнаго округа сообщилъ нижеслѣдующее:

«По сношеніи съ Морскимъ Министерствомъ выяснилось, что морскія казармы
въ Свеаборгскомъ портѣ рассчитаны всего на 500 человѣкъ, причеиъ тамъ помѣ-
щаются Свеаборгская флотская рота 150 чел. и команды миноносцевъ и крейсе-
ровъ 420 чел. Такимъ образомъ, предложеніе размѣстить въ казармахъ еще
600 чел., представляется очевиднымъ недоразумѣніемъ».

Тѣмъ не менѣе, для охраненія портовыхъ сооружений, во время безпоряд-
ковъ, тамъ были размѣщены рота Свеаборгскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка,
учебная команда 1-го Финляндскаго стрѣлковаго полка, 4 запряженныхъ орудій
Финляндскаго артиллерійскаго полка и взводъ казаковъ.

Чтобы исполнить желаніе Князя Оболенскаго пришлось бы тамъ же помѣстить
еще: болѣе 100 офицеровъ и классныхъ чиновъ, 3500 нижнихъ чиновъ, 813
лошадей, 12 орудій и около 100 повозокъ съ боевыми припасами и полковаго
обоза (Прилож. 2).

Принявъ во вниманіе сказанное о размѣрахъ Свеаборгскаго порта и посмо-
трѣвъ на планъ, легко видѣть, что даже загроудивъ войсками сплошь всѣ улицы
и площади, нельзя было на Скатуденѣ размѣстить всего отряда. Поступленія же,
такимъ образомъ, на Скатуденѣ войска должны были оставаться безъ пищи, кото-
рую ни готовить было негдѣ, ни подвозить, за отсутствіемъ походныхъ кулѣвъ и
перевозочныхъ средствъ, было нельзя, и безъ отдыха, такъ какъ не только негдѣ
было развѣсть палатокъ, но люди не могли бы даже, за помѣщеніемъ мѣста, лечь
прямо на мостовой 2).

Ясно, что даже только съ этой одной стороны къ предложенію Князя
Оболенскаго нельзя было отнестись сколько нибудь серьезно. А между тѣмъ,
какъ говорилъ чини генераль-губернаторской канцеляріи, въ нежеланіи увести
войска на Скатуденъ Князь Оболенскій видѣлъ, со стороны военныхъ властей,
противодѣйствіе его планамъ. По слухамъ, орудія броненосца «Славы» 3), будто
бы два раза заводились по городу, но каждый разъ Князь Оболенскій останавли-
валъ стрѣльбу, боясь что снаряды попадутъ въ русскія войска. Допуская
возможность такой мысли, посмотримъ насколько размѣщеніе войскъ въ городѣ
оказывало вліяніе на возможность его бомбардированія.

1) Планъ прилагается въ концѣ свѣдѣній.
2) А негдѣ была дождливая, холодная.
3) Въ то время, когда имѣлъ такъ прозвище Князь Оболенскій.

404
211

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что десятокъ снарядовъ, брошенныхъ въ Гельсингфорсъ изъ орудій крупнаго калибра, прозвонили бы въ городѣ такую панику, послѣ которой все населеніе, не исключая и прославленной національной гвардіи, согла- силось бы на любые требованія.

Такія бомбардировки не могли продолжаться долѣе нѣсколькихъ часовъ, на такое время всѣ войска, безъ особаго затрудненія, могли бы быть выведены изъ города куда угодно, и на что для войскъ потребовалось бы не болѣе 3—4 часовъ. Следовательно, войска, ни комъ образомъ, помѣшать бомбардировкѣ не могли. Бомбардировку Гельсингфорса дѣлала невозможной, не войска, а русскіе жители. Въ Гельсингфорсѣ ихъ по мало: мужская и женская гимназіи, таковыя же общедѣтскія, члѣнныя, врачи, священнослужители, рабочіе, семейства нижнихъ чиновъ и проч.—всѣхъ надо считать тысячами. Чтобы ихъ удалить изъ города, надо было нѣсколько дней и огромныя средства. Да, наконецъ, куда же ихъ было выслать? Никакихъ соображеній у гражданскихъ властей относительно этого подготовлено не было, а Генераль-Губернаторъ, на всѣ вопросы по этому поводу, неизменно указывалъ на Свеаборгъ; «гдѣ мы всѣхъ молъ устроимъ» — говорилъ онъ¹⁾. Свеаборгскій же комендантъ въ отрывѣ отъ 24 октября за № 2718, послѣ того, какъ къ нему въ крѣпость прібыло не болѣе 100 человекъ, писалъ въ Штабъ корпуса: «Въ виду крайне ограниченаго числа помѣщевій снѣтаю необходимымъ ограничить дѣлнѣйшія наплывъ жителей въ Гельсингфорса въ крѣпость и нахожу возможнымъ дать въ крѣпости пріютъ лишь: старикамъ, женщинамъ и дѣтямъ, а также лицамъ, которыя по какимъ либо причинамъ могутъ опасаться преслѣдованія, или мести со стороны мѣстнаго населенія».

Вернувшись отъ Генераль-Губернатора, Командиръ Корпуса назначилъ въ этотъ день (20-го октября) въ 4 ч. дня, въ помѣщеніи Штаба корпуса, собраніе всѣхъ начальниковъ частей. На этомъ собраніи Командиръ Корпуса разобралъ дѣйствія войскъ, какъ во время тревоги предшествующей ночью, такъ и при переходѣ отряда изъ д. Тюсюбу въ г. Гельсингфорсъ; сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія и предалъ соответствующія указанія въ дополненіе еще ранѣе объявленной инструкціи на случай общаго возмущенія. На этомъ совѣщаніи всѣ начальники ругались за свои части и высказывали твердо убѣжденіе въ ихъ способности обезпечить существованіе и свободу дѣйствій войскъ.

Въ 10 час. вечера отъ командира порта была получена копія съ телеграммы начальника практическаго отряда, о томъ, что эскадра вышла изъ Ровала и слѣдуетъ въ Гельсингфорсъ. Ночь прѣшла совершенно спокойно.

21-ю октября (пятница). Въ 10¹/₂ ч. утра въ русскомъ Успенскомъ соборѣ было назначено, по случаю Высочайшоржевственнаго дня Шестости на престолѣ, богослуженіе, а затѣмъ церковный парадъ. Въ парадѣ, какъ и всегда, были назначены: вѣншія взводъ 6-го полевого жандармскаго эскадрона, рота 1-го Финляндскаго стрѣльцоваго полка при хорѣ музыки, и по одному взводу отъ 3-ей батареи Финляндскаго артиллерійскаго полка и 5-ей сотни отдѣльнаго Оренбургскаго казачьяго дивизиона. Въ соборѣ, къ началу богослуженія, прібылъ Генераль-Губернаторъ, въ колѣсѣхъ безъ конвоя. На пути его проезда порядкомъ образцово охранялись чинами національной гвардіи, начальникъ которой г. Кохъ встрѣтилъ Генераль-Губернатора у собора. Всѣ видѣвшіе это, подумали, что разговоръ о пѣнѣннѣ Генераль-Губернатора въ его домѣ — простая шутка, но въ то же время были недовольны, что Генераль-Губернаторъ не взялъ съ собой казачьяго конвоя, находившагося на дворѣ генераль-губернаторскаго дома. Въ этотъ день Командиръ Корпуса имѣлъ случай говорить съ чиновникомъ при Генераль-Губернаторѣ коллежскимъ совѣтникомъ Дидрихсомъ. Послѣдній говорилъ, что докладывалъ Князю Оболенскому о необходимости взять конвой, о важности сдѣлать это для поддержанія престижа власти, но Князь не согласился, говоря, что казаки могутъ возбудить неудовольствіе народа, (правильнѣе было сказать національной гвардіи, которая, какъ говорили, ругалась за его безопасность).

Но слухамъ, въ домѣ Генераль-Губернатора былъ заказанъ завтракъ, къ которому были приглашены нѣкоторыя лица и въ томъ числѣ Киевскій Губернаторъ, генераль-майоръ Ватаца. Къ завтраку ждали возвращенія Князя, но онъ и все его семейство въ Гельсингфорсъ болѣе не вернулись.

Командиръ Корпуса прібылъ въ соборъ съ Начальникомъ Штаба. По пути былъ полнымъ порядкомъ, поддерживаемый чинами національной гвардіи; попеременно улицы были заграждены протянутыми веревками. Тотчасъ при входѣ въ соборъ, Командиру Корпуса доложили поручикъ Малтовъ просьбу Генераль-Губернатора пожелавшаго вмѣстѣ со всѣми начальниками чистоты въ Свеаборгскій портъ на совѣщаніе. Въ эту минуту Командиру Корпуса стало ясно, что Генераль-Губернаторъ рѣшилъ покинуть Гельсингфорсъ. Но окончаніи молебна, артиллерию былъ про- извѣдены установленный салютъ, а затѣмъ состоялся парадъ. Командиръ Корпуса,

обратилъ къ войска женіе клика и этого, части прои: пашерти. По оконча нилса, что войскамъ не успѣли еще уб: любезно со сторои Народъ съ любовью

Затѣмъ Кохан лица прослѣдоваи къ нимъ поставлен нѣтъ совѣщанія, несомнѣнно «Славу» обязанности его кровопролитіе, в Гельсингфорса, го: имажна, что все мпѣнію, единствен сточки (?) русскіи ствомъ ихъ въ С: перевести въ Пете тий разѣ категори: вѣщаніе обратилос

Генераль-Губ ниямъ массы рабо: вооруженныя, что воено прібывають ругахъ бунтовщи: жалкоподорожничіи мостовъ. Команди: достигнеть цѣли, станицъ (5 кмч: предложить запит цияхъ Рихмяки ландскаго стрѣлки: этиа²⁾. Что же менаго приказаніи Затѣмъ Командиръ Финляндскаго стру въ Коменш-город: вызовомъ необход: Генераль-Губерна его канцеляріи, связь какъ съ ш: жать съ бронено Командиръ Корп: начальниковъ час

Между тѣм: безостановочно ш: рони начальника между прочимъ, страдію за горо: ландцы формирую: нахъ происходятъ

Въ 6 часовъ лерійскаго полка ему, шоплѣтъ наде слышали, что въ лицѣ, какъ траг: кровопролитія, были ирготовлен

Бунтовщики въ состояніи дѣ: лости котораго Корпуса слѣдуи:

¹⁾ Надо замѣтить, что въ время Свеаборгскаго сраженія не было подчинена генераль-лейтенанту Бранду Залма.

²⁾ Не одио изъ
³⁾ Мира отъ и
⁴⁾ Неполнота и

— 11 —

УУУ
200

обратясь къ войскамъ, провозгласилъ «ура» во славу Верховнаго Вождя. Восторженно клики и звуки народного гимна были на это отвѣтомъ войскъ. Послѣ этого, части проиш и церемоніи кончили маршемъ. Генералъ-Губернаторъ стоялъ на наперсти. По окончаніи парада къ Командиру Корпуса подошелъ г. Костъ и заявилъ, что войскамъ придется возвращаться по неубранной еще базарной площади — не успѣвъ еще убрать. На это Командиръ Корпуса замѣтилъ: «... вотъ это дѣловитѣе любезно со стороны бунтовщиковъ». Войска слѣдовали въ казармы съ музыкой. Народъ съ любопытствомъ и почтениемъ слѣдовалъ за ними.

Затѣмъ Командиръ Корпуса и всѣ бывшіе на богослуженіи участвовавшіе лица прослѣдовали въ Свеаборгскій портъ. Но възлѣ воротъ были заперты и къ нимъ поставлены таранулы отъ Свеаборгской флотской роты. На состоявшемся затѣмъ совѣщаніи, Генералъ-Губернаторъ объявилъ, что онъ нуждается въ броненосцѣ «Славу», что онъ дѣлаетъ это для того, чтобы освободить войска отъ обязанности его защищать и изъ опасенія, что такая защита можетъ вызвать кровопролитіе, и оная стать убѣждать Командира Корпуса вывести войска изъ Гельсингфорса, говоря, что *Россия въ Гельсингфорсѣ никакихъ интересовъ не имѣетъ*, что все тамъ финское, о которомъ заботиться не стоитъ, что, по его мнѣнію, единственною задачею войскъ является, послѣ его отхода, защита горсточки (?) русскихъ людей; обѣщалъ немедленно позаботиться перевозкой и устройствомъ ихъ въ Свеаборгъ, на это обѣщавъ отпустить необходимыя суммы; обѣщавъ перевезти въ Петербургъ и проч. ¹⁾ Послѣ того какъ Командиръ Корпуса четвертый разъ категорически отказался выполнить желаніе Генералъ-Губернатора, совѣщаніе обратилось къ другимъ вопросамъ.

Генералъ-Губернаторъ заявлялъ, что по являющимся у него точнымъ свѣдѣніямъ массы рабочихъ, организованныхъ въ правильные отряды (роты и батальоны), вооруженныя, чуть не слабѣе пущими пулеметами и горными орудіями, безостановочно прибываютъ въ Гельсингфорсъ съ сѣвера по желѣзной дорогѣ, которая въ рукахъ бунтовщиковъ и просилъ Командира Корпуса распоряженія о занятіи желѣзнодорожной станицы войсками и взрывѣ ближайшихъ желѣзнодорожныхъ мостовъ. Командиръ Корпуса заявилъ, что занятіе вокзала въ Гельсингфорсѣ не достигнетъ цѣли, ибо рабочие станутъ выходить изъ вагоновъ на ближайшей станицѣ (5 километровъ) и слѣдовать въ городъ Лышково, и съ своей стороны предложилъ занять сильными отрядами узелъ желѣзнодорожныхъ путей на станицахъ Рихимяки и Хювинге, для чего вызвать изъ Тавастгуса 7 ротъ 2-го Финляндскаго стрѣлковаго полка и батарею. Генералъ-Губернаторъ согласился съ этимъ ²⁾. Что же касается взрыва мостовъ, то Командиръ Корпуса просилъ письменнаго приказанія, которое, однако, Генералъ-Губернаторомъ было отклонено. Затѣмъ Командиръ Корпуса предложилъ перевезти въ Гельсингфорсъ роты 6-го Финляндскаго стрѣлковаго полка, квартирующія какъ въ г. Фридрихсгадѣ, такъ и въ Кюмень-городѣ. Генералъ-Губернаторъ обѣщавъ немедленно распорядиться шлюзовымъ необходимыми морскими транспортными средствами ³⁾. Съ своей стороны Генералъ-Губернаторъ просилъ бышую у его дома охрану передать для охраны его канцеляріи, которая перешла также въ Свеаборгскій портъ, и установить связь какъ съ нимъ, такъ и съ его канцеляріею, куда онъ предполагалъ прибѣгать съ броненосца для приѣма докладовъ. На этомъ окончилось совѣщаніе и Командиръ Корпуса уѣхалъ домой, назначивъ въ 7 ч. вечера общее собраніе начальниковъ частей въ Штабѣ корпуса.

Между тѣмъ, въ этотъ день, какъ и въ предшествующіе, со всѣхъ сторонъ безостановочно шли самыя тревожныя извѣстія и слухи, въ особенности со стороны начальника жандармскаго управленія генералъ-маіора Фрейберга, который, между прочимъ, сообщалъ, что казаковъ предполагаютъ увлечь ложною демонстраціею за городъ и тамъ забросать бомбами, что въ окрестностяхъ города финляндцы формируютъ свои самозванцыя войска, что въ гвардейскихъ финскихъ казармахъ происходятъ какія то сборища и т. п.

Въ 6 часовъ вечера, къ Командиру Корпуса, явился Финляндскаго артиллерійскаго полка штабсъ-капитанъ Жадволя и доложилъ, что лично извѣстные ему, вполне надежныя мѣстные жители, бывшіе въ тотъ день на рабочей сходкѣ, слышали, что въ наступающую ночь рѣшено арестовать всѣхъ начальствующихъ лицъ, какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ; хотѣли стараться сдѣлать это безъ кровопролитія, но въ то же время рѣшили не останавливаться ни передъ чѣмъ, были приготовлены фургоны, санитарныя кареты и даже кандалы.

Бунтовщики разсчитывали, что войска, оставшіяся безъ начальства, не будутъ въ состояніи дѣйствовать противъ нихъ. По полученіи этого извѣстія, достоверность котораго подтверждалась многими данными, послѣдовали отъ Командира Корпуса слѣдующія распоряженія: 1) собраніе начальниковъ было отменено,

¹⁾ Ни одно изъ этихъ обѣщаній исполнено не было.

²⁾ Мѣра эта и была приведена въ исполненіе (Смъ приложение 1)

³⁾ Исполнить чего однако и не подумалъ.

2) выдана из Своборга рота Своборского крепостного пехотного полка, 3) 3-ья рота 1-го Финляндского стрелкового полка, квартировавшая в гвард. финских казармах было приказано следовать в Абосские казармы, откуда вместе с двумя батареями Финляндского артиллерийского полка, с караул охранения, идти: двум ротам и 4 орудиям в Нюландские казармы, а одной роты с 4 орудиями в Своборский порт¹⁾, и 4) трем заводам 5-й сотни Отдельного Оренбургского казачьего дивизиона и 6-му полковому жандармскому эскадрону прибыть в Штаб Корпуса. Одновременно были назначены начальниками районов: Абосских и артиллерийских казарм — командир 1-го Финляндского стрелкового полка полковник Тихонович, а Нюландских казарм — командир артиллерийского полка полковник Вахарловский. Общее командование войсками возлагалось на начальника 1-й Финляндской стрелковой бригады генерал-майора Сахновского.

Начальникам районов было приказано поддерживать между собой связь и посылать по улицам дозоры. Для поддержания связи с Генерал-Губернатором был назначен старший адъютант корпусного штаба капитан Коновалов²⁾.

В это время Начальником Штаба Корпуса была получена записка от Начальника отделения канцелярии Генерал-Губернатора, полковника Ниве, следующего содержания.

«По приказанию командира порта, на которого возложена оборона порта³⁾, уведомляю Ваше Превосходительство для доклада командиру корпуса, что рота Своборского полка, высланная комендантом, будет оставлена⁴⁾ в распоряжении генерал-майора Клеопина. Уведомляю вместе с тем, что Генерал-Губернатор приказал мне остаться в распоряжении генерала Клеопина для исполнения обязанностей начальника штаба».

Командир батареи, направленной в Своборский порт подполковник Гамолничий в своем доносении говорит: «по прибытии батареи в порт, ее встретила там, капитан 2-го ранга Макаров и другие лица, служившие в управлении порта. Командира порта не было. Мне помнится, что на мой вопрос, где могу я видеть командира порта, капитан 2-го ранга Макаров ответил, что он в крепости «Слава», но скоро должен вернуться. И стал осведомляться какие части войск имеются на Скагуден и кто начальник отряда. Оказалось, что начальник отряда никому неизвестен, порт охраняется флотской ротой и 20 казаками⁵⁾, и ожидается еще прибытие роты Своборского крепостного пехотного полка. Распоряжения пока исходят от капитана 2-го ранга Макарова, который заявил, что мне ршено (?) два орудия доставить у съезжих ворот и два орудия у каменных ворот порта. На такую комбинацию я не согласился и с своей стороны объяснил, что батарея прибыла не для защиты одного порта, а для защиты цѣлаго острова и в виду дерзости капитана Макарова, я вступил в командование отрядом до прибытия генерала Клеопина, и стал дѣлать соответствующия распоряжения, какія, по моему, соответствовали обстоятельствам: приказал немедленно собрать флотскую роту и сдѣлать ей расчет, так как мне было доложено, что рота расположена в казармах и расчет ей не сдѣлан; представившемуся мне в роли начальника кавалеріи⁶⁾ (?) адъютанту Генерал-Губернатора поручику Палтову предложил продолжать охрану острова разѣздами от казаков, имѣя связь с караулом на главной гауптвахтѣ и отдавая приказаніе о высылкѣ от Своборской крепостной роты заставы для охраны моста через протоки и о заступѣ, в случаѣ тревоги, позиции на скалѣ у Православного Собора».

Вскорѣ послѣ этого прибылъ генерал Клеопин и объявил, что вступает в командование отрядом.

Мотивы, послужившія къ вышеуказанному распределенію войск гарнизона сложились къ слѣдующему (см. схему, прил. 4).

Главная масса рабочих проживала в Гельсингфорсѣ в двух пунктах, въ предѣлѣхъ Теле и Сернесь, изъ которыхъ ведутъ дороги: изъ первого — мимо Абосских казарм, изъ второго — близъ Нюландских казарм; такимъ образомъ, сосредоточеніе войскъ въ этихъ пунктахъ давало возможность преградить рабочимъ путь въ городъ, если бы это потребовалось. Далѣе, главнѣйшія сходы происходили на Желѣзнодорожной и Сенатской площадяхъ, въ студенческомъ и рабочемъ

¹⁾ Откуда рота эта по запискѣ ее роты Своборского крепостного пехотного полка, должна была выдаться в Нюландскія казармы.

²⁾ Командование отрядомъ на Скагуден корпуснымъ командиромъ предполагалось возложить на коменданта батареи подполковника Гамолничяго.

³⁾ Обязанности Генерал-Губернаторомъ безъ всякаго о томъ словенія съ Корпуснымъ Командиромъ.

⁴⁾ Осталъ тамъ Генерал-Губернаторомъ.

⁵⁾ Изъ состава Генерал-Губернатора.

⁶⁾ По распоряженію Генерал-Губернатора.

домашъ. Всѣ эти пункты давало возможнымъ двухъ пунктовъ сосѣднѣйшими: здѣсь, кирочерскія квартиры, — продовольственный пунктъ приставъ для почему Нюландскій день, то хотя его жений, телеграфа, онъ находится въ возможенъ только ная пѣхотная проп казармъ объясняет стикомъ офицеров стикомъ тамъ комат тельно расформирует

Съ наступленіемъ дежурная часть, въ которая вышла у. подвыжное охранен

Въ 11 часовъ что имъ арестованъ лось, что революці

Слухъ о всѣ: городу и проплет

Въ двѣнадцатъ конникъ Мексиконт:

Они говорили казармъ? вѣдь на Командиръ Корпусъ зомъ вплоть до 6 эта ошавомяющіи просилъ разрѣшенію ную минуту дер разрѣшеніе, полк

Между тѣмъ: полковой гауптва: рублей въ Свобор было возможно

Въ 12 ч. по: г. Кокъ. Начальн ской русскихъ, щаль народа и с а во-вторыхъ, нн Согласившис сдѣлать, чтобы Пржебранову ав: еотъ Г. капитан

Во имени 1 въ городѣ Гельдѣсь, что помян и въ особенност какойнибудь он меша сего пред ральной полиціи.

Во 2-мъ та шій старшій аг и одно время С и просилъ пере: жителей за при

¹⁾ Телеграфъ

- 12 -

200 → 213

пхотного полка, вышедших из гвардейских казарм, откуда с м-рами охрана одной роты с роты Отдельного эскадрона припискам районных истребительского стрелкового командира артиллерийскими войсками возглавлялись генерал-майора

у собою связь и Губернатором Коноваловъ 2). Эта записка от полковника Иванова, с

оборона порта 3), корпуса, что роты 4) и распоряжения, что Генерал-майор Клионина для

полковника атаман в порту, лица, служившие, что на 2-го ранга Макаренко вернуться. Кто начальник и кто начальник, порты охранялись, роты приходило от ка исходить от ртшено (?) два южных ворот на стороны обр, а для защиты на, я вступил в в дѣлать соответствующим: при- так как мнѣ в ей не сдѣлать; вступил Генерал-строва разбѣдами и отдали приказ для охраны моста залу у Правослап-

ить, что вступить.

войск гарнизона

двух пунктах, из первого — мимо таким образом, сградить рабочим сходки происхо- искомъ и рабочемъ

полка, должна была воз- возложить на коман- скомъ Командиромъ.

дошло. Все эти пункты оказывались, так сказать, внутри расположения войск, что давало возможность последним выйти против толпы с двух сторон. Из двух пунктов сосредоточения войск, район Нюландских казарм являлся важнейшим: здесь, кроме казарм 2-го батальона, находятся: Штаб Корпуса, офицерские квартиры, женское общежитие, интендантский продовольственный магазин и продовольственный склад 1-го Финляндского стрелкового полка; здесь же находится пристань для связи и сообщения с портом, Свеаборгом и эскадрой. Вот почему Нюландский район был запятой силой Абооского. Что же касается Скутудена, то хотя его значение, по причине нахождения там порта, портовых сооружений, телеграфа, киноискусств и прочей флоталии, весьма велико, но как остров, он находился в значительно болѣе безопасномъ положеніи: доступъ къ порту возможенъ только через мостъ, къ которому была своевременно выставлена сильная пѣхотная пропускная застава. Наконец, оставленіе гвардейских финских казарм объясняется отсутствіем там войскового русского имущества, недостатком офицеров при распределеніи войск в трех пунктах и присутствіем там командира, офицеров и до 50 нижних чиновъ еще не окончательно расформированнаго л.-гв. 3-го стрѣлковаго финскаго батальона.

Съ наступленіем темноты из Нюландских казарм была выдѣлена особая дежурная часть, въ составъ двухъ орудій, 1 1/2 роты стрѣлковъ и взвода казаковъ, которая заняла улицы, прилегающія къ названному району, и производила какъ подвижное охраненіе такъ и развѣдку.

Въ 11 часовъ вечера было получено уведомленіе отъ начальника телеграфа 1), что нѣмъ арестованы телеграммы во все города Финляндіи, въ которыхъ объявлялось, что революція назначена въ 2 часа ночи 22-го октября.

Слухъ о всѣхъ принятыхъ въ войскахъ м-рахъ быстро распространился по городу и пропалъ на всѣхъ сильное впечатленіе.

Въ двѣнадцатомъ часу ночи къ Начальнику Штаба Корпуса пришел полковникъ Мексмонтанъ и поручикъ Споре, сильно встревоженные.

Они говорили: «что вы съ нами дѣлаете? зачемъ выводите роты изъ нашихъ казармъ? вѣдь на насъ нападутъ» и т. п. На это Начальникъ Штаба заявилъ, что Командиръ Корпуса рѣшилъ преградить безпорядки самымъ энергичнымъ образомъ вплоть до бомбардированія города изъ орудій Свеаборга и эскадры. Въ эту опедомляющимъ образомъ подѣйствовала на полковника Мексмонтана и онъ просилъ разрѣшенія довести объ этомъ до свѣдѣнія тѣхъ лицъ, которыя въ данную минуту держатъ въ своихъ рукахъ всю власть надъ городомъ. Получивъ разрѣшеніе, полковникъ Мексмонтанъ и поручикъ Споре ушли.

Между тѣмъ несомнѣнная опасность побудила перевезти хранившіяся на полковой гауптвахтѣ дѣяности русскаго банка въ количествѣ болѣе 4.000.000 рублей въ Свеаборгъ, что и было благополучно исполнено, а на главный караулъ было возложено охраненіе моста на Скутуденѣ.

Въ 12 ч. ночи къ Начальнику Штаба Корпуса прибылъ начальникъ лицъ гвардіи г. Кока. Начальникъ Штаба корпуса потребовалъ отъ него: обезпеченіе отъ нападкы русскихъ, заблаговременнаго извѣщенія войскъ о всѣхъ сходкахъ и сборищахъ народа и обязательства во-первыхъ, не собираться народу вблизи казармъ, а во-вторыхъ, нѣкому не приближаться къ войсковымъ частямъ ближе 100 шаговъ.

Согласившись на все это, Г. Кока въ то же время завѣрялъ, что онъ все сдѣлаетъ, чтобы не было безпорядковъ. Черезъ часа полтора къ генерал-майору Пржепецову явился агентъ я, передавъ объявленіе ниже помѣщаемое, сказалъ «отъ Г. капитана Кока въ отвѣтъ на ваше заявленіе».

О Б ѣ Я В Л Е Н І Е.

Во имени Национальной гвардіи, которая нѣмѣ исполняетъ должность полиціи въ городѣ Гельсингфорсѣ, утверждаемъ русскимъ гражданамъ, проживающимъ здѣсь, что упомянутая Национальная гвардія обязана точно слѣдить за порядкомъ и въ особенности заботиться о томъ, чтобы никто изъ русскихъ не подвергался какой либо опасности или нежелательному обращенію. Въ случаѣ малѣйшаго нарушенія сего предписанія просимъ вѣчетъ либо пострадавшихъ обращаться къ центральной полиціи. Въ Гельсингфорсѣ, 3-го ноября 1905 г.

Начальникъ Национальной гвардіи Іоаннъ Кока.

Во 2-мъ часу ночи къ Начальнику Штаба пришелъ нѣкто г. Мунки, бывший старшій адъютантъ генеральнаго штаба, штаба Финляндскаго военнаго округа и одно время С.-Михальскій губернаторъ. Онъ подтвердилъ опасность положенія и просилъ передать Командиру Корпуса признательность всѣхъ благомыслящихъ жителей за принятые для огражденія порядка мѣры.

1) Телеграфъ нѣсколько разъ переходилъ, то въ руки рабочихъ, то въ руки правительственной полиціи.

Въ тревожномъ состояніи прошла ночь, но наступившій день 22-го октября (суббота) не принесъ успокоенія: съ утра стало извѣстно, что во всемъ городѣ идетъ ожесточенная борьба партій. Напряженіе огромное, но еще, сохраняя присутствіе духа, ни одна сторона не рѣшается приступить къ насилію. Войска по-прежнему сохраняли боевую готовность, тщательно неся дозорную службу. Орудія, бывшія ночью на улицахъ, были однако отправлены въ казармы. Въ полдень наступилъ можно сказать критическій моментъ.

Надо замѣтить, что революція была устроена шведованской партією и была, конечно, направлена противъ русскихъ. Какія цѣли желала достигнуть эта партія, до чего она бы дошла въ своихъ сепаратистическихъ стремленіяхъ въ отношеніяхъ къ русскимъ, сказать трудно, но дѣло въ томъ, что массы рабочихъ, прибывшихъ въ Гельсингфорсъ изъ другихъ мѣстъ Финляндіи, возстали противъ своихъ руководителей и сперва стали требовать особыхъ правъ въ пародномъ представительствѣ, а затѣмъ порешили къ требованіямъ сверженія всякихъ властей. Шведы страшно перепугались и рѣшились обезопасить себя отъ опасности обращеніемъ къ Князю Оболенскому¹⁾. Узнавъ объ этомъ, финны рѣшили, что ихъ противники достигнуть успѣха у Генераль-Губернатора, который прикажетъ войскамъ дѣйствовать оружіемъ, и забѣгали къ Командиру Корпуса, постоянно успокаивая его, что все будетъ благополучно, что рабочихъ не допустить до насилія.

Такое было положеніе вещей, когда въ 2 ч. 30 м. дня Командиръ Корпуса получилъ слѣдующее письмо отъ Генераль-Губернатора.

«Въ виду вновь поступающихъ тревожныхъ извѣстій о могущей быть опасности въ городѣ отъ безпрепятственнаго прибытія въ него по желѣзной дорогѣ революціонныхъ гурьевъ парола изъ другихъ мѣстъ, прошу Ваше Превосходительство сообщать мѣ, какія мѣры приняты вами къ прекращенію сего движенія, какъ это было установлено на совѣтѣ 21-го октября. Считаю необходимымъ добавить, что связь Губернатора съ магистратомъ еще пока не порвана, слѣдовательно, я, черезъ гражданскую законную власть, могу быть осведомленнымъ о текущемъ положеніи, но такое положеніе, по завѣренію магистрата, пришедшимъ элементомъ можетъ быть прервано каждую минуту, а потому связь ваша со мной должна быть установлена военнымъ начальствомъ.

Всѣ эти обстоятельства вынуждаютъ просить васъ *дѣлать распоряженія* на основаніи условий, которыя указаны въ законоположеніяхъ о моментѣ, когда *гражданская власть безсилна* и войска дѣйствуютъ *по усмотрѣнію военного начальства*. Въ настоящій моментъ ждать формальностей объявленія *военнаго положенія* нельзя — оно *объявлено дѣйствительностью*, почему и буду всѣми мѣрами содѣйствовать вамъ во всемъ. Еще обращаю ваше вниманіе на необходимость защиты консуловъ. Письмо подписано: Генераль-Адъютантъ Кв. Оболенскій и помѣчено 1 1/2 час. дня²⁾.

Вышеприведенное письмо Генераль-Губернатора казалось бы не допускаетъ разнаго толкованія относительно правъ и полномочій представляемыхъ Командиру Корпуса, а между тѣмъ, прежде чѣмъ Корпусный Командиръ могъ по этому письму что нибудь сдѣлать, черезъ три часа послѣ отправки этого письма, т. е. въ исходѣ пятаго часа дня случилось слѣдующее.

Генераль-Губернаторъ былъ въ Свеаборгскомъ порту на Скатуденѣ и сидѣлъ въ кабинетѣ, принимая докладъ. Генераль-маіоръ Клеопинъ рѣшилъ сдѣлать для своего отряда репетицію тревоги, о чемъ конечно предупредилъ Князя Оболенскаго. Только что репетиція окончилась и части возвратились на свои мѣста, какъ пришло донесеніе, что со стороны города къ мосту надвигается огромная вооруженная толпа. Ударили тревогу, забили барабаны, Генераль-Губернаторъ быстро надѣлъ пальто и, поспѣшно выйдя изъ дому, направился къ своему катеру, около котораго приостановился. Войска стали выступать для занятія своихъ мѣстъ; казачій разъѣзд на рысяхъ двинулся на развѣдку. На встрѣчу казакамъ шелъ начальникъ лондонскаго вѣдомства генераль-маіоръ по адмиралтейству Шованъ³⁾. Увидѣвъ казаковъ онъ сталъ по серединѣ улицы и, разведя руки, грозно закричалъ на казаковъ «стой». Тѣ остановились; онъ приказалъ имъ не двигаться, и самъ направился къ Генераль-Губернатору и, подойдя къ нему, сказалъ приблизительно слѣдующее⁴⁾: «я привезъ Манифестъ отъ Его Величества. За мной шла толпа, желавшая скорѣй узнать Манифестъ. Дойдя до моста, я попросилъ толпу далеко не идти, обѣщавъ доложить вамъ объ его ожиданіи. Нѣсколько человекъ было двинулось дальше за мной, но ихъ задержала толпа. Задержите тревогу». Въ этотъ моментъ къ рѣшеткѣ воротъ уже шла пѣхота и скакали казаки. Изъ свиты, окружавшей Генераль-Губернатора, нѣсколько лицъ закричали

«стой», въ томъ числѣ Генераль-Губернаторъ по которому, Генераль-Губернаторъ, можетъ торжественно засѣ. броненосца, пришло. выходили, чтобы в. такую завису отъ 1

«Велѣстію по. наторъ приказалъ дже, въ случаѣ г дѣйствій безъ разр¹

И это писало: призналъ себя безсп передалъ Командар. Съ этой минут чилъ преобладающе

Около 6 час. ему свиданію съ 1 Командиръ Корпуса и былъ приплатъ Генераль-Губернаторъ а затѣмъ обратилъ сосредоточить все свободу дѣйствій раль-Губернаторъ нову объ этомъ, въ Абосскихъ и Оболенскій замѣти разграбленія имун торъ передать кап то горныхъ оруді

Въ этотъ де явился г. Коэкъ разрѣшенію Генер «Славу», Коэкъ о. ной карточкѣ) о бивъ на пароходѣ и получалъ отвѣтъ Кока, грубо отвѣ а пароходъ не шкшиеръ отвѣти. ловушки, Коэкъ и вашъ отъ такой его партія поду рѣблю... «О!—» Вечеромъ

Губернатора нѣк изъ членовъ пре ной формѣ и об «Госиода» значенію. Благс теченію только ч пригласить васъ быть обнаружена Манифеста п /

¹⁾ Донесено
²⁾ Изъ свиты
³⁾ Другимъ ес
⁴⁾ Это со «С писаного Командера»
⁵⁾ Между тѣмъ правдивъ къ матеріи Начальнику, подполк. можно описать, ч
⁶⁾ Была пис

¹⁾ Таково было общее мнѣніе въ городѣ.

²⁾ Подлинное собственноручное письмо Генераль-Губернатора въ дѣлахъ Штаба Корпуса. Во исполненіе послѣдняго требованія къ квартирмейстеру консуловъ была отпущена сформированная караулъ.

³⁾ Видный представитель шведованской партіи.

⁴⁾ Изъ подлиннаго донесенія поручика Гада.

208
214

22-го октября
всем город
сохраняя при
тию. Войска не
службу. Орудия,
л. В полдень

«стой», в том числ и самъ Генералъ-Губернаторъ и генералъ Шеманъ, Генералъ-Губернаторъ поручилъ лейтенанту Гаду пойти къ толпѣ и объяснить ей, что его, Генералъ-Губернатора, здѣсь нѣтъ (?), что онъ находится на броненосцѣ «Слава», что генералъ Шеманъ идетъ къ нему и что Манифестъ оный, Генералъ-Губернаторъ, можетъ объявить не иначе, какъ законнымъ порядкомъ, т. е., въ торжественномъ засѣданіи Сената ¹⁾. Генералъ-Губернаторъ и Шеманъ уѣхали на броненосецъ, притомъ Генералъ-Губернаторъ приказалъ, чтобы войска отнюдь не выходили, чтобы не раздражать толпу, о чемъ Командиръ Корпуса получилъ такую записку отъ генералъ-майора Клеопина:

Генералъ-Лейтенанту Барону Залца.

«Вслѣдствіе полученія сейчасъ Высочайшаго Манифеста, Генералъ-Губернаторъ приказалъ Скатуденскому отряду ²⁾ не выходить за предѣлы порта ³⁾ и даже, въ случаѣ появленія позорительной толпы, не предпринимать никакихъ дѣйствій безъ разрѣшенія Его Сіятельства ⁴⁾».

Подпись: Генералъ Клеопинъ.

И это писалось черезъ три часа послѣ того, какъ Генералъ-Губернаторъ призналъ себя безсиленнымъ и даже свою власть надъ городомъ и свои полномочія передалъ Командиру Корпуса (?), и каковое распоряженіе не отменялъ!

Съ этой минуты, по общему убѣжденію въ городѣ, генералъ Шеманъ получилъ преобладающее вліяніе на Генералъ-Губернатора.

Около 6 час. дня къ Командиру Корпуса явился г. Коэкъ и просить устроить ему свиданіе съ Генералъ-Губернаторомъ, такъ какъ его не допускаютъ шведы. Командиръ Корпуса командировалъ для этой цѣли капитана Коновалова, который и былъ принятъ Княземъ Оболенскимъ на броненосцѣ около 6 1/2 час. вечера. Генералъ-Губернаторъ разрѣшилъ Коку прибыть на броненосецъ въ 8 1/2 ч. вечера, а затѣмъ обратился къ капитану Коновалову, сталъ говорить о необходимости сосредоточить весь гарнизонъ на Скатуденѣ, чтобы въ случаѣ открытія огня дать свободу дѣйствій и не подвергнуть опасности части гарнизона. При этомъ Генералъ-Губернаторъ прибавилъ: «я уже цѣлую неделю говорю генералу Преженинову объ этомъ, но меня не слушаютъ». На званіе капитана Коновалова, что въ Абосскихъ казармахъ нѣтъ многочисленное казенное имущество, Князь Оболенскій замѣтилъ, что можно оставить евреевъ (?), окартаулировать, а въ случаѣ разграбленія имущества отвѣтить финская казна ⁵⁾. При этомъ Генералъ-Губернаторъ передалъ капитану Коновалову, что вѣются свѣдѣнія о свозѣ на берегъ ип то горныхъ орудій, ип то пулеметовъ.

Въ этотъ день поздно вечеромъ къ командиру Нюландскимъ райономъ явился г. Коэкъ и разсказалъ слѣдующее: получивъ черезъ капитана Коновалова разрѣшеніе Генералъ-Губернатора прибыть въ 8 1/2 час. вечера на броненосецъ «Слава», Коэкъ одновременно получилъ записку отъ генерала Шемана (на визитной карточкѣ) о томъ, что онъ можетъ пріѣхать на лоцманскомъ пароходѣ. Прибывъ на пароходъ, онъ спросилъ пароходнаго мальчишка сколько ходу до «Славы» и получилъ отвѣтъ, что 12 ми. Когда пришелъ шкиперъ, то на тотъ же вопросъ Кока, грубо отвѣтилъ: «семь часовъ». «Цѣлая часть уже пропала», говорили Коэкъ, а пароходъ не двинулся». На новый вопросъ Кока, отчего пароходъ не идетъ, шкиперъ отвѣтилъ, что теперь туманъ. Не видя никакого тумана и опасааясь ловушки, Коэкъ покинулъ пароходъ. Рассказывая это, Коэкъ былъ крайне живописать отъ такой шведской шутки и говорилъ, что если бы онъ не вернулся, то его партія подумала что онъ арестованъ русскими и лично могла бы произвести рѣзню... «О!—это стоило бы ста головъ...» сказалъ Коэкъ.

Вечеромъ на броненосецѣ «Слава» доставлены были по вызову Генералъ-Губернатора нѣкоторые лица изъ числа бывшихъ сенаторовъ, а также нѣкоторые изъ членовъ прежнихъ депутацій. Генералъ-Губернаторъ принялъ ихъ въ парадной формѣ и обратился къ нимъ со слѣдующей рѣчью ⁶⁾:

«Господа! Этотъ Манифестъ нашего милостиваго Государя великъ по своему значенію. Благодаря ему финскій народъ получилъ все то, чего онъ желалъ и теченіе только что минувшихъ лѣтъ; мало того, онъ получилъ гораздо болѣе. Я пригласилъ васъ обсудить, какимъ образомъ этотъ историческій документъ можетъ быть обнародованъ въ такой обстановкѣ, которой требуетъ достоинство содержания Манифеста и Дятеля его. Говорили, что Императорскій Сенатъ долженъ бы

партію и была,
луть эта партія,
въ отношеніяхъ
хъ, прибывшихъ
ь свои руко-
представитель-
властей. Шведы
обращеніемъ къ
шль противники
искамъ дѣйстви-
окаивая его, что
андиръ Корпуса

щей быть опас-
жельзной дорогѣ
но Превосходно-
ю сего движенія,
обходимымъ до-
рвана, слѣдова-
вѣдомленнымъ о
рата, приплыли
ь наша со мной

оспорженія на
моментѣ, когда
рмійю военнаго
вленія военнаго
и буду въ ми-
ніе на необхо-
антъ Кн. Обо-

не допускаютъ
нать Командиру
могъ по этому
о нисма, т. е.

тудонъ и сдѣлать
иль сдѣлать для
Князя Оболен-
на свои мѣста,
зотся огромная
аль-Губернаторъ
къ своему ка-
занія своимъ
стрѣчу казакамъ
адмиралтейству
, разводя руки,
никазалъ имъ не
дъ къ нему, сла-
ч Вѣличества. За
моста, я попро-
сани. Нѣсколько
толпа. Задерж-
лота и скандали-
лись закричали

оруга Во исполне-
зи

¹⁾ Докладъ поручика Гада въ Штабъ корпуса.
²⁾ Нѣкоторъ образомъ Генералъ-Губернатору не подчиненному. Призываніе составлено.
³⁾ Другими словами, не выходить изъ казармъ.
⁴⁾ Это со «Славы» то! А затѣмъ, въ какое положеніе Генералъ-Губернаторъ ставилъ призванъ Корпуснаго Командира? Призываніе составлено.
⁵⁾ Между тѣмъ, какъ извѣстно, на требованіе владѣтельнаго званія высшаго воинскаго начальства и тѣмъ, чтобы привлечь къ матеріальной ответственности мѣстныхъ властей въ ущербъ, причинный Сердобольскому Волостному Начальнику, подполковнику Палкову, Князь Оболенскій отговаривалъ, что этого сдѣлать не только нельзя, но можно опасаться, что истинныя вѣдомости обвинятъ самого Палкова.
⁶⁾ Была напечатана въ газетѣ «Уси Сюжестаръ».

собраться гдѣ либо тайнѣ, спрятаться куда либо для обнародованія этого документа. На это я ни за что не соглашусь. Я могъ видѣть въ эти дни вынести канія угодно униженія, прямо-таки оскорбительнаго ругательства, я могъ это вынести, но я не позволю оскорблять достоинство Его Величества и Россіи, я не позволю, чтобы Манифестъ Его Величества обнародовали украдкою, чтобы его набрали гдѣ или другіе наборщики, добровольно, по милости своей согласившись на это. Я безусловно требую, чтобы обнародованіе этого Манифеста произошло въ залѣ Сената, при полномъ засѣданіи сенаторовъ, при полномъ соблюденіи Вашихъ законовъ, о которыхъ Вы такъ много говорили, чтобы его набрали въ Сватской типографіи, я желаю имѣть ручательство въ томъ, что по будучь препятствій къ обнародованію того документа, въ которомъ Его Величество ручается для финскаго народа въ такихъ словахъ, — вѣдѣть, чтобы по обнародованіи онъ не былъ разорванъ въ клочки на улицахъ Гельсингфорса».

По окончаніи этой рѣчи уже отпечатанныя копія съ Манифеста были, однако, Генераль-Губернаторомъ тутъ же розданы для распространенія по всеобщее свѣдѣнію ¹⁾.

Надо пріяткомъ замѣтить, что копія съ Манифеста Генераль-Губернаторъ и по подумалъ послать Корпусному Командиру, также, какъ забылъ сообщить Генераль-Лейттенанту Барону Залца о всемъ, что произошло въ этотъ вечеръ.

Ночь съ 22-го на 23-ю прошла въ сильномъ напряженіи, войска находились въ полной боевой готовности. Свѣдѣній отъ мѣстныхъ властей не получалось. Утро воскресенья, какъ будто внесло нѣкоторую надежду на возстановленіе спокойствія, а затѣмъ, около полудня, снова во множествѣ пошли тревожные слухи. Явилась мысль о необходимости русскимъ выѣхать изъ Гельсингфорса, по крайней мѣрѣ собраться въ безопасное мѣсто.

Въ это время изъ Абосскихъ казармъ сообщили, что наканунѣ вечеромъ туда, кѣмъ то (вѣроятно изъ типографіи Финляндской газеты) было доставлено нѣсколько экземпляровъ успокоительнаго, въ смыслѣ безопасности, объявленія русскимъ людямъ отъ Юландскаго Губернатора.

Удивившись, что подобное объявленіе разослано Юландскимъ Губернаторомъ безъ всякаго сношенія съ Командиромъ Корпуса и, что это объявленіе не было доставлено въ Штабъ Корпуса, Командиръ Корпуса рѣшилъ обратиться за разъясненіемъ къ Генераль-Губернатору. Въ письмѣ написанномъ по этому поводу было сказано: «мнѣ было доложено, что среди русскихъ жителей распространилось объявленіе Юландскаго Губернатора о томъ, что жители могутъ быть спокойны (?) *надъ защитой войска*. Никѣя въ виду Ваше настоячивое предложеніе объ оставленіи казармъ и сосредоточеніи всего гарнизона на Скагуденѣ, съ одной стороны, а съ другой полную для меня ненавѣдность гдѣ русскіе живутъ, я до крайности затрудняюсь въ осуществленіи общація полковника Львовскаго. Съ своей стороны прошу принять мѣры къ устройству жителей въ безопасномъ мѣстѣ на случай артиллерійскаго огня по городу. Одновременно, прошу о немедленномъ изготовленіи русскаго парохода для перевозки въ Петербургъ семействъ военно-служащихъ лицъ въ томъ числѣ и моего семейства».

На это письмо послѣдовала въ 7 ч. вечера со стороны Генераль-Губернатора такой отвѣтъ:

«Доложенное Вашему Превосходительству справедливо, какъ справедливо и то, что русскія семьи найдутъ заштату въ войскахъ, т. е. не одного городского гарнизона (?) ²⁾ въ случаѣ надобности и Вашему Превосходительству для сего не надо знать гдѣ живутъ по городу отдѣльныя семьи. Такъ такія въ случаѣ опасности будутъ Губернаторомъ предупреждены и направлены къ мѣстамъ охраненія (?) или же увезены изъ города; такое общаіе полковника Львовскаго есть обязанность, которую онъ выполняетъ согласно тѣхъ обстоятельствъ, которыя постоянно мѣняются и ему *извѣстны*. Но вопросу объ устранинн жителей изъ города на случай артиллерійскаго огня; по таковой можетъ быть открытъ или съ моего вѣдома и разрѣшенія ³⁾, или Вами, вынужденно, т. е. при такихъ обстоятельствахъ, которыхъ предвидѣть нельзя, о которыхъ слѣдовательно и предупредить нельзя. Съ моей точки вѣрнѣе болѣе всѣхъ обезпечены покровительствомъ войскъ суть семьи военно-служащихъ, почему, объявляя успокоительныя извѣстія другія; я для цѣли эвакуацій сихъ семей еще не признаю необходимыми вызывать морскаго транспорта, но если бы нѣкоторыя семьи пожелали покинуть городъ, онѣ могли бы временно перейти въ крѣпость и уже оттуда быть эвакуированны. Желаніе же семьи Вашего Превосходительства при первой отправкѣ транспорта въ Петербургъ будетъ мною принято во вниманіе и имъ предупреждено ⁴⁾.

Это письмо уже
нуса, что опасность
были сохранены ок.
24-го октября,
мало по малу жила
Въ этотъ же
тора канцларіи Г.
сказано, что въ вид
и, по полученіи
дальнѣйшаго содѣл
власть на потреб
Вслѣдъ затѣмъ
скаго порта генера:

Въ составѣ, с
для обороны остр
беспорядковъ въ г
Вашего Превосход
находъ Оренбургск
г.г. офицеры, так
и неусмиренную бл
тяжелую службу и

Считаю долго
тельство и увидѣ
вилъ изъ отъ лицъ

Письмо это
командой не счит
какъ начальнику г
шею § 1 устава
зона въ каждомъ
военно-служаніе

На сдѣланны
вышеуказанное пр
вѣреннѣмъ ему чл
объ этомъ указані:

Приложенія:
стрѣльцова полка
3) Планъ острова
Корпусу.

Составил
Исправлено и
Г

¹⁾ Изъ записки полковника Ибсе.
²⁾ Вопросъ о томъ, какія это войска, не подчиненныя Корпусному Командиру которыхъ могли защищать русскія въ Гельсингфорсѣ, такъ и осталась не разъясненною.
³⁾ Какъ объяснить это, вспоминая предшествующее письмо?
⁴⁾ Подлинное собственноручное письмо въ дѣлахъ Штаба корпуса.

²⁾ Это было по
бушкой въ Корпусе
³⁾ Нельзя ли о
⁴⁾ Подлинное

-17-

— 209

Это письмо лучше всяких других признаков показало Командиру Корпуса, что опасность миновала; тѣмъ же менѣе мѣры предосторожности въ войскахъ были сохранены еще на почѣ.

24-го октября, (понедѣльникъ). Въ 3 часа дня окончилась забастовка и много по малу жизнь стала входить въ общую колею.

Въ этотъ же день, въ 5 час. на имя Командира Корпуса отъ директора канцелярїи Генераль-Губернатора ¹⁾ было получено отношеніе, гдѣ было сказано, что въ виду наступленія успокоенія какъ въ городѣ Гельсингфорсѣ, такъ и, по полученнымъ свидѣніямъ, въ другихъ пунктахъ расквартированія войскъ дальнѣйшаго содѣйствія въ настоящее время со стороны войскъ гражданскимъ властямъ не потребуются ²⁾.

Вслѣдъ за тѣмъ Командиромъ Корпуса было получено отъ командира Свеаборгскаго порта генералъ-маіора Клеопина письмо слѣдующаго содержанія:

Милостивый Государь,
Баронъ Антопъ Егоровичъ!

Въ составъ сформированнаго 21-го сего октября подъ командою начальства для обороны острова Скутудена и Свеаборгскаго военнаго порта на случай (?) безпорядковъ въ городѣ, сведнаго отряда, командированы были распоряженіемъ Вашего Превосходительства одна батарея Финляндскаго артиллерійскаго полка и взводъ Оренбургскаго казачьяго дивизиона. Всѣ чины названныхъ частей, какъ г.г. офицеры, такъ и рядовые проявили во всѣхъ отношеніяхъ полное стараніе и неутомимую бдительность, выполняя непрерывно, въ теченіе четырехъ сутокъ, тяжелую службу въ состояніи полной боевой готовности.

Считаю долгомъ засвидѣтельствовать о томъ и просить Вашего Превосходительства и уведомить Васъ, что, отпуская артиллеристовъ и казаковъ, я выразилъ имъ отъ лица службы полную свою благодарность. (Крошу и проч. ³⁾).

Письмо это ясно показало, что генералъ-маіоръ Клеопинъ со своей ротой и командой не считалъ себя подчиненнымъ Генералъ-Лейтенанту Барону Зальку, какъ начальнику гарнизона, между тѣмъ, какъ этотъ вопросъ опредѣленно разрѣшаетъ § 1 устава гарнизонной службы, который гласитъ, что начальнику гарнизона въ каждомъ городѣ подчиняются всѣ равноложныя танъ войска и всѣ военно-служащіе сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ.

На слѣзанный по сему запросъ: считаетъ ли генералъ-маіоръ Клеопинъ, что вышеуказанное правило устава гарнизонной службы относится и къ нему и ко вѣраннымъ ему частямъ, онъ, отозвавъ въ № 2784, отвѣтилъ, что имъ сирочено объ этомъ указаніе Главнаго Морскаго Штаба.

Приложенія: 1) Выдержки изъ дописанія командира 2-го Финляндскаго стрѣльцоваго полка, 2) Вѣдомость численному составу Гельсингфорскаго гарнизона, 3) Планъ острова Скутудена, 4) Схема расположенія войскъ, и 5) Приказъ по Корпусу.

Начальникъ Штаба,
генералъ-маіоръ Пременцовъ.

Составлено 27 октября 1905 г.

Писранено и дополнено 27 ноября 1905 г.

Гор. Гельсингфорсѣ.

¹⁾ Это былъ первый случай, когда директора канцелярїи непосредственно обращался съ официальной бумагой къ Корпусному Командиру.

²⁾ Нельзя не обратить вниманія на быстроту этого рѣшенія.

³⁾ Подлинное письмо въ Штабъ корпуса.

Выдоржки из донесения командира 2-го Финляндского стрѣльцового полка начальнику 1-й Финляндской стрѣльцовой бригады.

... получена мною телеграмма от Командира Корпуса, съ приложением полку и батареи выступить въ Рихимяки и Хювниго. Имѣлъ основаніе предполагать подложность этой телеграммы, тѣмъ болѣе, что, по свидѣніямъ, нѣкоторыя телеграфныя станціи были въ рукахъ рабочихъ. Поэтому, сдѣлавъ всѣ распоряженія объ отправленіи, я просилъ Командира Корпуса подтвердить мнѣ сдѣланное имъ распоряженіе телеграммою въ Туренги, куда я долженъ былъ прибыть ночью. Редакция телеграммы Командира Корпуса, особенно послѣднее выраженіе «выслать встрѣчный разъѣздъ» давало мнѣ утѣренность, что распоряженіе действительно исходитъ отъ Командира Корпуса, но я обязанъ былъ быть осторожнымъ.

Телеграмма была получена около 6 час. вечера.

Немедленно я потребовалъ къ себѣ командира парка, командующаго батареи и всѣхъ офицеровъ полка.

Но зная совершенно обстоятельство дѣла, я рѣшилъ выступить какъ только отрядъ изготовится.

Выступающимъ частямъ приказано было быть готовыми къ 10 час. вечера.

Въ прикрытіе къ артиллерійскому парку и складамъ я оставилъ роту, расположенную въ новомъ городѣ; кромѣ того, въ виду разбросанности казармъ, въ каждой ротѣ оставилъ по 20 человекъ нижнихъ чиновъ при унтеръ-офицерахъ; въ учебной командѣ (на Пелттиакахъ) было оставлено тоже 20 человекъ для охраны склада оружія.

Такимъ образомъ, шесть ротъ полка вывели въ строй, по считая охотничьей командой, по 130—140 человекъ. Въ батареѣ я рѣшилъ взять всѣ восемь орудій съ передкомпъ, но безъ зарядныхъ ящиковъ, имѣя 230 снарядовъ на батарею. Съ полкомъ и батареи должны были идти обозъ 1-го разряда, повозки съ продуктами, консервами и хлѣбомъ на одинъ сутки и запасъ фуража на одинъ день.

Патроловъ, кромѣ запаса имѣвшася на людяхъ, взято по одной двуколѣ на баталіонъ.

Люди имѣли при себѣ хлѣба на два дня, и такимъ образомъ, считая запасъ въ обозѣ, были обезпечены на трое сутокъ.

Батарея имѣла овса на два дня.

Въ одиннадцать час. ночи выступила охотничья команда подъ начальствомъ праворучника Лукьянова. Ей была дана слѣдующая задача: добѣя до ст. Туренги, узнать есть-ли на мое имя телеграмма отъ Командира Корпуса; если есть, то, по возможности, сообщить мнѣ ея содержаніе; во всякомъ случаѣ, со ст. Туренги прислать мнѣ донесеніе. Затѣмъ командѣ слѣдовать на Рихимяки. Если бы была встрѣчена разъѣздъ, высланный изъ Гельсингфорса на встрѣчу отряда, то немедленно направить его ко мнѣ, а командѣ слѣдовать на Рихимяки и расположиться около станціи, а если окажется возможнымъ, то въ вагонахъ или въ какомъ либо зданіи. Изъ Рихимякъ прислать донесеніе. Если бы по развѣдкѣ оказалось, что занять ст. Рихимяки одной охотничьей командой трудно и если бы тамъ сосредоточились большія массы вооруженныхъ рабочихъ, то командѣ, по ввязываясь въ дѣло, слѣдовало подождать подхода отряда и немедленно донести мнѣ.

Черезъ полчаса послѣ охотничьей команды выступилъ я съ отрядомъ. Ночь была темная, холодная, дорога грязная; отрядъ двигался медленно; на крутихъ подемахъ обозъ оставался; одна повозка перевернулась, у другой сломалось колесо, и ее пришлось бросить. Тогда въ помощь къ обоимъ я назначилъ одну роту и дѣло пошло гораздо лучше. Тѣмъ не мѣня, только въ шестомъ часу утра отрядъ пришелъ на ст. Туренги; здѣсь я далъ людямъ отдохнуть до 8 час.; развели костры, люди согрѣлись и напаясь чаю.

Около 4 $\frac{1}{2}$ час. утра я получилъ донесеніе изъ охотничьей команды о томъ, что въ Туренгахъ на мое имя телеграммы не было и что телеграфъ въ Гельсингфорсѣ не действуетъ. Но прибывши на ст. Туренги, я по телефону узналъ что въ Тавастгусъ все благополучно. Это успокоило многихъ, такъ какъ при нашемъ выступленіи изъ города ходили самыя неблагоуслухи о томъ, что послѣ нашего ухода будетъ сдѣлано нападеніе на наши казармы, что будутъ взорваны склады и проч.

Въ 12 $\frac{1}{2}$ час. дня ревио Сиингласъ; шибже диннуисъ дальше, дѣла доносеніе изъ охотничьей что въ Рихимякахъ въ помещеніи близъ сани.

Въ 5 час. полно командованіе подполковъ расположеніемъ отряда какъ было холодно отдохнуть. Черезъ пѣ сингфорса, вазачій раз всѣ необходимыя свѣ.

Въ 6 час. прибы ходъ, при самыхъ большихъ ли отстали.

На станціи на пил Дѣло доходило до того лись въ верхнемъ : убьютъ, такъ что ол служанчихъ и успоко

Въ Рихимякахъ новъ впечатлѣніе; вс отряду вниманію и с жинце и больные в сдѣлаи запершись перебить.

Однако же и хотѣли оказать свѣ и всякой свѣдѣ; по потомъ рѣшилъ

Назначена был въ вагонахъ, част и въ гостиницѣ—

Въ виду уст только на другов , чтобы ни одинъ по Начальникъ станціи бытъ ровнѣмъ. Ми вагоны въ Гельси которыхъ былъ ми

Къ сожалѣнію задерживать.

На другой станціи (совершенно вился отрядъ изъ, послалъ артиллер грунтовой дорожѣ

Для казаков Тогда же у Максименко. На работѣ для джан обичныхъ 2 $\frac{1}{2}$ в названній офисе воль продовольет даровки все еще

Послѣ полу сингфорсѣ. Хотя имѣлъ тайныя с забастовка закон

Часа въ шпился къ мѣс шаго Маншфос съ такимъ же ганціларіи Генс онъ посылается только, кончена

200 — 210
216

жение 1.

Въ 12 1/2 час. дня былъ сдѣланъ большой привалъ на берегу озера у деревни Синнило; нижние чины сварили консервы и отдохнули. Въ 2 часа дня двинулись дальше, дѣлая малые привалы каждый часъ; въ 4 1/2 часа я получилъ донесеніе изъ охотничьей команды, о томъ что разъѣзда команда не встрѣтила, что въ Рихимьякахъ все спокойно и что она расположилась въ отведенномъ ей помѣщеніи близъ самой станціи.

Въ 5 час. пополудни, не доходя 4-хъ верстъ до ст. Рихимьяки, я поручаю командованіе подполковнику Левцовому и поѣхалъ впередъ, чтобы озаботиться расположеніемъ отряда на ночь по возможности въ крытыхъ помѣщеніяхъ, такъ какъ было холодно и хотѣлось дать усталымъ людямъ возможность хорошо отдохнуть. Черезъ нѣсколько минутъ прибылъ на станцію, высланный изъ Гельсингфорса, казачій разъѣздъ и я получилъ предписаніе отъ Командира Корпуса и всѣ необходимыя свѣдѣнія.

Въ 6 час. прибылъ на станцію отрядъ, сдѣлавъ въ одинъ услаженный переходъ, при самыхъ трудныхъ условіяхъ, около 50-ти километровъ, не выѣл ни большихъ ни отстающихъ.

На станціи на часъ смотрѣли какъ на забывателей отъ самоуправства рабочихъ. Дѣло доходило до того, напримѣръ, на ст. Туренги, что двое служащихъ заперлись въ верхнемъ этажѣ, вооружились револьверами и ждали, что рабочіе ихъ убьютъ, такъ что охотничьей командѣ довольно трудно было добраться до этихъ служащихъ и успокоить ихъ.

Въ Рихимьякахъ прибытіе отряда, особенно артиллеріи, произвело очень сильное впечатлѣніе; всѣ служащіе ожили и всѣми средствами старались оказать отряду вниманіе и содѣйствіе. Въ Хювинге, какъ оказалось на другой день, служащіе и большіе въ сенаторіи до прихода отряда были въ осадномъ положеніи, сидѣли запершись и не смѣли зажечь огня, такъ какъ рабочіе угрожали ихъ поребить.

Однако же и рабочіе въ Рихимьякахъ, по приходѣ охотничьей команды, хотѣя оказать свое вниманіе пришедшимъ, и присылали цѣлыя корзины булокъ и всякой съѣды; начальникъ команды сначала колебался принять это угощеніе, но потомъ рѣшилъ не обижать рабочихъ — и все было съѣдено.

Назначена была дежурная часть. Всѣ роты и батарея расположились частью въ вагонахъ, частью въ пустыхъ станціонныхъ зданіяхъ; офицеры — въ вагонахъ и въ гостиницѣ — згѣсь же по близости. Я остался на станціи.

Въ виду усталости людей, я рѣшилъ послать часть отряда въ Хювинге только на другое утро. Переговоривъ съ начальникомъ станціи, я принялъ мѣры, чтобы ни одинъ поѣздъ не могъ пройти на Гельсингфорсъ безъ моего разрѣшенія. Начальникъ станціи и всѣ служащіе принимали всѣ мои распоряженія съ особеннымъ рвеніемъ. Мною за ночь пропущены только два пустыхъ поѣзда, отводящіе вагоны въ Гельсингфорсъ, и одинъ экстренный поѣздъ съ 4 лицами, списокъ которыхъ былъ мнѣ представленъ. Все это были будущіе сенаторы и другіе дѣятели.

Къ сожалѣнію, по смыслу предписанія, я этихъ господъ по мнѣ основанія задерживать.

На другой день утромъ поставили часовые къ вагону съ динямотомъ на станціи (совершенно отдѣльно) и къ загражденію пути (рельсамъ). Утромъ отправился отрядъ изъ 2-хъ ротъ и ввода артиллеріи въ Хювинге. Для ускоренія, я послалъ артиллерію, подъ прикрытіемъ казачьяго разъѣзда (20 человекъ), по грунтовой дорогѣ (17 километровъ), а пѣхоту — по шпаламъ (12 километровъ).

Для казаковъ это не составляло труда, такъ какъ это было ничъ го дорогѣ.

Тогда же утромъ отправился на дрезинѣ въ Тавастгусъ штабсъ-капитанъ Максименко. Начальникъ станціи сомнѣвался, въ виду забастовки, найдутся ли рабочіе для дрезины, но когда я предложилъ имъ по 10 марокъ каждому, вмѣстѣ обычныхъ 2 1/2, или 3, то немедленно была приготовлена дрезина и черезъ 2 часа названный офицеръ уже былъ въ Тавастгусѣ. Ему поручено было устроить подвозъ продовольствія (хлѣба) для отряда, такъ какъ о продолжительности командировки все еще нельзя было сдѣлать предположеній.

Послѣ полудня стали уже поговаривать объ окончаніи забастовки въ Гельсингфорсѣ. Хотя телеграфнаго сообщенія съ Гельсингфорсомъ еще не было, но я выѣлъ тайныя свѣдѣнія о томъ, что тамъ все благополучно и что, дѣйствительно, забастовка закончится въ тотъ же день.

Часа въ 3 пришелъ поѣздъ съ желѣзнодорожными служащими, возвращавшимися къ мѣстамъ служенія. Они уже сообщали намъ о полученіи Высочайшаго Манифеста и окончанія забастовки въ Гельсингфорсѣ, а часа черезъ два съ такимъ же поѣздомъ прибылъ какой то господинъ съ предписаніемъ генералъ-Губернатора объ оказаніи ему содѣйствія, въ виду того, что онъ посылается на всѣ станціи для объявленія рабочимъ, что забастовка дѣйствительно, кончена.

**стрѣльчковаго
и гады.**

а, съ приказа-
миътъ осмоланію
по свѣдѣніямъ,
у, сдѣлавъ всѣ
одтвердить мнѣ
долженъ былъ
мно послѣднее
тъ, что распо-
облианъ былъ

и дующаго бата-
ишъ какъ только

10 час. вечера.
ставилъ роту,
иности казармъ,
упитеръ-офицеръ;
человѣкъ для

итая охотничьей
сѣ восемь орудій
овъ на батареею.
повозки съ про-
на одинъ день.
одной двуколѣт

ь, считая за насъ

ль начальствомъ
до ст. Туренги,
а; если есть, то,
со ст. Туренги
Если бы была
отряда, то поме-
мяки и располо-
вагонахъ или въ
бы по разобѣдѣ
трудно и если
хъ, то командѣ,
а и по медленню

отрядомъ. Ночь
но; на крутыхъ
другой случалось
назначилъ одну
пестомъ часу утра
ю 8 час.; развел

ищей командой о
что телеграфъ въ
телефону узнать
такъ какъ при
томъ, что послѣ
будутъ взорваны

Послѣ этого, при самомъ радостномъ настроеніи служащихъ на желѣзной дорогѣ и чиновъ мѣстной администраціи, была важжена на починанин. Мѣстный ленинскій обратился ко мнѣ и офицерамъ отряда съ рѣчью, гдѣ благодарилъ насъ за помощь, такъ какъ только благодаря приходу войскъ они были избавлены отъ притѣсненій, унижительныхъ требованій и грубого обращенія рабочихъ. Затѣмъ благодарилъ насъ и еще одинъ изъ представителей общества, мѣстный аптекаръ, тоже отъ лица всѣхъ присутствующихъ. Я поздравилъ ихъ съ окончаніемъ забастовки, поблагодарилъ за полное содѣяніе, оказанное отряду и пожелалъ мирной и плодотворной работы на пользу отечества. На другой день утромъ я съѣздилъ на ст. Хювинге и осмотрѣлъ тамъ расположеніе отряда. Начальникъ станицы при этомъ убѣдительно просилъ меня оставить ему, когда отрядъ уйдетъ, «хотя бы только 50 человекъ». На Рихлямаки прибылъ вагонъ съ продуктами и хоръ полковой музыки. Когда, во время завтрака, всѣ служачіе были на сокелѣ и они начали манифестации по нашему адресу, я сказалъ, что всѣми благами, которыми теперь будетъ пользоваться Финляндія, она обязана исключительно Государю Императору и предлагалъ тостъ за Его Величество. Гимнъ, по требованію присутствовавшихъ, былъ повторенъ три раза. Кавальмейстера просили сыграть «Vorland», но я этого не разрешилъ.

День прошелъ безъ всякихъ инцидентовъ, а ночь вечеръ было получено мною по телефону распоряженіе о возвращеніи отряда въ Тавастгусъ. Сообразивъ различными перевозочными средствами, мы съ начальникомъ станицы составили предположеніе о перевозкѣ отряда двумя эшелонами, которое и было принято; тогда же я подтянулъ по желѣзной дорогѣ на Рихлямаки отрядъ изъ Хювинге.

Передъ нашимъ отъездомъ начальникъ станицы и всѣ служащіе предложили намъ бокалъ шампанскаго и еще разъ насъ благодарили.

Въ тотъ же вечеръ отрядъ возвратился благополучно въ Тавастгусъ.

Командиръ полка,
полковникъ *Жданко*.

Подковой адъютантъ,
поручикъ *Дербоача*.

Назв

Управленіе 1

6-й полковой

Управленіе 1

1-й Финлянд

2 роты Свен

Рота 2-го Ф

Финляндскій

5-я сотня От

Командантск

Управленіе 1

Кавалерійск

Лазаретная 1

Команда про

Управленіе 1

Управленіе 1

VOLKOGONOV COLLECTION

RUSSIAN STATE MILITARY ARCHIVE (RGVA)

17 2007 11

№ 11

Box _____ Folder _____